

Мария
РЕМУР

ИЗМЕНА

Верни нашу любовь

Мария Ремур

Измена. Верни нашу любовь

<https://litres.ru/74383303>

Аннотация

– Настя? Ты почему здесь?! – рычит мой муж, огибая раскрасневшуюся брюнетку. Я хватаюсь руками за косяк двери, боясь, что ещё чуть-чуть и свалюсь на пол. Ранил в самое сердце. – Я верила тебе, как ты мог?... – шепчу я в слезах, не веря своим глазам. Мой любимый муж, которому я хотела объявить о своей беременности, которого хотела назвать отцом своего ребёнка – мне изменяет! Нет в мире страшнее боли, чем та, которую причиняет любимый человек, родной муж. Что мне делать?! Как жить, когда под ногами рушится мир?!... # Очень эмоционально #ХЭ

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	59
Глава 11	63
Глава 12	68
Глава 13	72
Глава 14	76
Глава 15	80
Глава 16	85
Глава 17	89
Глава 18	94
Глава 19	98
Глава 20	102
Глава 21	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Пролог

Три года супружеской жизни, казавшиеся мне чарующий сном, в один миг превратились в осколки...

Моё сердце с сегодняшнего дня разбито.

Вдох...внутри всё сдавливает так сильно, что я не могу сдержаться слёз.

Дорогой, ты ранил меня своими же руками!

Я, так искренне любившая мужа, будто он и есть самое важное и ценное в моей жизни, никак не ожидала предательства.

Я и мысли не могла допустить, чтобы мой муж опустится до такого...

Почему? За что он так поступил со мной?..

Разве я была плохой женой?!

Знаете, как смотрит женщина, которая по-настоящему любит?

Её глаза заполняются нежностью и теплом, когда она смотрит на того, кого по-настоящему любит. Её взгляд – это безграничная преданность и восторг, отражающие всю глубину чувств.

Она видит в любимом человеке только лучшее, искренне веря ему.

Её глаза светятся от радости и благодарности за возможность находиться рядом с ним, за каждый момент, проведен-

ный вместе.

Её глаза тихо шепчут: «Я люблю тебя. Я дорожу нашей семьей, хочу быть только с тобой»

Всё это он мог прочесть в моих глазах!

НО...взгляд чужой женщины стал для него более заманчивым, притягательным, чем мой.

Его измену я увидела собственными глазами. Он растоптал мою любовь, оттолкнул от себя.

Что мне остаётся? Бежать от тебя куда подальше! ПРЕДАТЕЛЬ!

Он потерял не только меня...

Под сердцем что-то сладко всколыхнулось.

– Тише, – шепчу я, дотрагиваясь дрожащими руками до живота. – Мы справимся...

Глава 1

Утро того дня, когда жизнь разделилась на «до» и «после».

– Пожалуйста, пожалуйста, – шепчу я с замиранием сердца, отсчитывая секунды в ожидании долгожданного результата.

Последние несколько дней мой организм пребывает в некоторых новых ощущениях.

Я чувствую слабость, головокружение и даже тошноту!

Единственное, что могло подтвердить мои догадки, так это тест на беременность, который я решилась наконец-то сделать.

Расхаживая из угла в угол туалетной комнаты, нервно покусываю губы.

Бронислав желает наследника всем своим сердцем. Так что мой сюрприз к нашей годовщине свадьбы придётся как раз кстати!

– Не верю своим глазам... свершилось!

Слёзы обжигают мои щёки.

Я беременна! Беременна!

Я так счастлива, что готова закричать на весь дом!

Да, чего уж там. Крикнуть так громко, чтобы весь мир услышал о моей радостной новости!

Это настоящее чудо, которое я так долго ждала. Наконец-то мы станем полноценной семьей. Мама, папа и их очаровательные детки.

Чего я могу желать ещё больше? Это настоящее счастье.

– Так, Настюш, надо всё хорошо продумать и подготовить сюрприз, – радостно щебечу я, прикидывая, куда можно временно припрятать драгоценный тест.

А вот и шкатулка с драгоценностями, тут он и полежит. Сейчас мне эта полоска с двумя красными отметками куда дороже всех этих бриллиантов и изумрудов.

Так-так, идея сюрприза для Бронислава... Ломаю голову, когда мысли все совершенно о другом. Не могу сосредоточиться!

Идеально купить детские пинетки и коробочку. Красиво всё упаковать и преподнести, как подарок на годовщину свадьбы.

Вот же Броня удивится, увидев вместо швейцарских часов крошечный носочек и тест с двумя полосками.

Я уже даже мысленно представляю, как поднимется его густая бровь. Он сначала нахмурится, а потом расцветет, будто василёк.

Он не устоит от такой новости и сбросит с себя свою непробиваемую ледяную броню, радуясь вместе со мной.

На крыльях любви несусь на кухню утолить жажду. Вода отлично спасает меня от резких позывов тошноты, так что последнее время я буквально не вылезаю с кухни, постоянно

мешаясь под ногами нашей домоправительницы.

– Анастасия Михайловна, боюсь, что поездка в торговый центр отложится на пару часов. Мне необходимо увести в офис документы, их по ошибке курьер только что доставил на домашний адрес.

Оторвавшись от стакана воды, поднимая глаза на нашего водителя, появившегося на пороге кухни.

– Андрей Витальевич, это не займет много времени. Заедем по пути, – тут же нахожусь я, пожимая плечами.

В чём собственно проблема? Привезём всё, что необходимо по дороге и поедем дальше.

– Да, но боюсь, что вам захочется посетить Бронислава Васильевича, но он дал чёткие указания, что дом и работу смешивать запрещено.

Да, у моего мужа это было самое главное правило.

Как бы мне не хотелось, но мне запрещено появляться в его офисе, так как жена всегда должна ждать мужа в доме.

По его мнению я способна лишь выбить его из рабочего строя.

– Не переживайте. Я не буду ставить вас в неловкое положение. Я подожду в машине, а оттуда мы отправимся по своим делам. Причем это как раз через несколько кварталов, я не хочу терять время.

– Хорошо, Анастасия Михайловна, тогда собирайтесь, – отзывается водитель, положив руку на сердце. – Сами же знаете, когда Бронислав Васильевич в деле, к нему лучше не

приближаться. Испепелит!

И тут наш водитель прав.

Мой муж просто в плену трудоголизма. Выжимает из себя все силы, только бы добиться результатов, и сделать семейный бизнес ещё более процветающим.

Через полчаса наша машина лихо припарковалась перед огромным зданием. Офис Бронислава весь блестит, будто и есть второе солнце. Стекланный фасад здания, выполненный по последнему писку моды, отражает свет.

Как же красиво!

Я бываю здесь очень редко, поэтому каждый раз попадаю под большое впечатление от увиденного.

Все эти девять этажей элитного офиса в центре Москвы принадлежат компании «ХолодНефтьГаз», во главе которого стоит мой муж Холодный Бронислав Васильевич и его родной старший брат Гордей Васильевич, являющийся правой руки.

– Анастасия Михайловна, одна нога здесь, а другая там, – отзывается водитель и пулей выскакивает из автомобиля, рассекая воздух белым конвертом.

– Хорошо, – только и успеваю сказать я, растекаясь по креслу.

Что-то внутри меня определенно происходит и немного выбивает из колеи.

Всю дорогу я крепилась и старалась не выдать своего плохого самочувствия. Не стоило вообще, конечно, сегодня вы-

ходить из дома. В этой поездке меня сильно укачало.

– Так, Настя, только не сейчас.

Спешно открываю дверцу автомобиля, попадая под освежающий поток воздуха. Май выдался в этом году немного прохладным. А это в большом городе могло только порадовать.

Притягиваю к себе бутылку с водой, и разочарованно сглатываю оставшиеся две капли.

Так дело точно не пойдет. Без воды я далеко не уеду. Меня укачает на ближайшем повороте. И водитель, как назло где-то пропал.

Ничего же страшного, если я всё-таки поднимусь в офис и порошу восполнить мои запасы?

Дальше стойки администратора точно не уйду.

Получив внутреннее согласие, я пулей понеслась в сторону бизнес-центра.

Чем дольше я нахожусь без живительной воды, тем хуже и хуже мне становится. Казалось, что ещё чуть-чуть и точно стошнит.

– К сожалению, кулер на первом этаже пуст, его пошли менять. Если вам не сложно, можете подняться на третий этаж и набрать воду из питьевого фонтанчика, – любезно отзывается девушка, указывая мне на лифт.

Сердечно поблагодарив девушку-администратора с сочувствующими глазами, я успеваю протиснуться в лифт, едва не оказавшись зажатой створками.

– Мне на третий, – шепчу я, но едва ли кто-то из этих важных персон вслушивается в мой едва различимый голос на фоне общего щебетания.

Не успеваю и глазом моргнуть, как лифт стрелой несётся всё выше и выше, достигая...девятого этажа!

Чтобы выпустить людей из лифта, мне приходится выйти в коридор.

Шаг в сторону и я буквально носом сталкиваюсь с надписью на двери «Генеральный директор Холодный Бронислав Васильевич».

Опираясь рукой о стену, закрываю глаза, будто только что была ослеплена солнцем.

Я не должна была оказаться здесь, но судьба будто сама взяла меня за руку и подвела к двери кабинета моего мужа.

Дыхание учащается, мне становится нечем дышать. В коридоре так душно, что начинает кружиться голова.

Шаг в сторону и я точно упаду! Мне нужна помощь.

Маленькая жизнь, зарождающаяся во мне, уж что-то рано начинает капризничать, выбивая из меня последние силы. Вероятно, на это сказывается отсутствие завтрака, от которого я отказалась, чтобы избежать тошноты.

– Получится без сюрприза, но к кому, как ни к тебе бежать за помощью? – вслух спрашиваю я, оттягивая на себя ручку двери. – Только ты способен мне помочь, Броня... Прости, что ослушалась, но не могу иначе. Точно упаду где-нибудь.

Делаю шаг вперед, невольно ощущая дрожь в ногах.

Как же я рискую!

Лучше развернуться и уйти прочь. Он точно рассердится, увидев меня здесь.

В приёмной моего мужа никого, место секретаря пусто. Вероятно, она куда-то вышла, так как свежесваренный кофе источает аромат на всё помещение.

Не в силах продолжить свой путь, присаживаюсь в кресло ожидающих, переводя дух.

Одну минуту посижу и точно уйду.

Плохая это идея – приходить в офис мужа без приглашения.

И пока меня никто не увидел, лучше развернуться и уйти от греха подальше.

Внезапно до моего слуха доносятся звонкие шлепки и женский пронизывающий стон.

– Молчи, я сказал, – голос моего мужа звучит ещё громче, заглушая все звуки.

Что?!! Что это было?!

Вцепившись пальцами в подлокотник, я поднимаюсь с места и иду в сторону источника шума.

Небеса, если вы слышите меня, пожалуйста, сделайте так, чтобы это мне только слышалось...

Глава 2

Бешеный стук сердца отдаётся ноющей болью в висках.

Нет, я не верю в это. Нет!

Этого просто не может быть, не может!

Это всё моё воображение, не иначе...

Холодная дверная ручка застывает в моей ладони.

Я будто приклеилась, не в силах надавить на неё, и распахнуть перед собой дверь, ведущую в кабинет мужа.

Я готова встретиться с тем, что мучительно вырисовывается у меня перед глазами?..

Я готова увидеть причину непонятных звуков, похожих на озвучку эротической сцены?

Готова ли я к тому, что жизнь моя расколется и никогда уже не станет прежней?

Едва ли к этому можно быть готовым.

– Прошу тебя, не делай мне больно, прошу... – срывается шёпот с моих губ, и я ощущаю, как слеза обжигает мою щеку.

Ну, хватит, пора узнать правду.

Раздаётся щелчок двери, и я попадаю под поток солнечных лучей, ослепляющих меня.

Так ярко, что я на миг прикрываю веки, но всё равно успеваю ухватить весь ужас картины, открывшейся перед моими глазами.

Не просто ужас, а настоящий кошмар, ставший для меня

убийственной явью.

Я замираю на месте. Время останавливается для меня...жизнь останавливается!

Мой муж, а рядом с ним другая женщина.

Она не просто подаёт ему документы или чашечку чая. Она стоит на коленях у его ног, вытворяя что-то немыслимое своими губами с его возбужденным членом.

Мысли и чувства взрываются внутри меня: от бешенства и обиды, до глубокой печали и разочарования.

Я отчаянно пытаюсь понять, что здесь вообще происходит, но чувство ускользающего из-под моих ног пола, опережает всё.

– Настя? Ты почему здесь?! – рывкает мой муж, огибая раскрасневшуюся брюнетку.

Его челюсти напрягаются, кулаки сжимаются, а глаза искрятся гневом. Брови хмуро сходятся на переносице, и его лицо становится мрачным и неприветливым.

Я хватаюсь руками за косяк двери, боясь, что ещё чуть-чуть и свалюсь на пол.

Мои силы? Они оставляют меня, что я едва могу устоять на ногах, задыхаясь от поднимающейся бури где-то внутри.

Мой муж ранил меня в самое сердце.

– Я верила тебе, как ты мог?.. – шепчу в слезах, не веря своим глазам.

Тем временем Бронислав берёт себя в руки и спокойно поправляется, звонко защелкивая ремень. Он делает это так

неспешно, будто всё происходит в порядке своих вещей.

Будто всё это обычное дело!

Что касается девушки, то она явно обескуражена ситуацией. Поднявшись с колен, она спешно застегивает ряд пуговиц на своей блузе, пряча объёмные груди под слоем белоснежной ткани. Судя по тому, как её щеки пылают пламенем, она очень смущена и чувствует себя крайне неловко.

– Извини за суету, Жан. Иди к себе, – произносит Бронислав, и его тяжёлая рука ободряюще хлопает девушку по спине, давая ей некое ускорение.

Опустив глаза в пол, девушка молниеносно пронесится мимо меня, захлопывая за моей спиной дверь.

Но мы всё равно остались втроем. Я, мой муж и его измена...

– Извини?..– охрипшим голосом спрашиваю я, перехватывая слова Бронислава. – Ты просишь прощение у той, что разрушила нашу семью?!

– Не сгущай краски. Ничего она не разрушала. Это её работа, – жёстким голосом обрывает он, делая шаг в мою сторону. – Вот, какого чёрта ты послушалась меня и явилась сюда, нам только предстоит выяснить.

О какой работе идёт речь?!

У него есть специальный человек на должности любовницы? Как это вообще можно понимать?

Так. Стоп.

Я отчаянно мотаю головой, сползая по двери, не в силах

выдержать на себе этот груз.

Вероятно, я всё-таки упала в коридоре и ударилась головой о пол. Так как я не знаю, как можно объяснить весь этот бред, происходящий перед моими глазами.

– Встань, живо! Я с тобой ещё не договорил. Смотри мне в лицо, когда с тобой разговаривают.

Мой муж, словно огромная двухметровая скала, нависает надо мной.

Он такой большой и мускулистый, что на его фоне я совершенно теряюсь и превращаюсь в крупинку. Наступишь так и не заметишь этого.

– Ты изменил мне, Броня..., – с моих губ срывается едва различимый шепот.

Веки тяжелеют, и я закрываю глаза, мысленно мечтая исчезнуть отсюда.

Мой малыш, будто ощутив горе своей мамы, отзывается в животе тянущей болью. Я не могу скрыть её, начинаю жадно глотать воздух.

– Сколько раз мне повторять, чтобы ты не называла меня этим именем?! Для всех я Бронислав. Сколько вынужден вдавливать это в твою голову? Вроде профессорская дочка, а элементарная информация даже с десятого раза не доходит.

– О чём ты? Ты... предал меня, – шепчу я, опускаясь на пол.

Что он мне сейчас пытается сказать? Разве это сейчас так

важно?!

Бронислав пытается затуманить мою голову неважными вещами, уводя всё дальше и дальше от своего греха.

Я не верю своим ушам.

Это не мой муж, его подменили. Его голос похож на рычание дикого и озлобленного зверя.

Он не был таким. Мой Бронислав, которого я знала, никогда бы не позволил себе такого обращения с женщиной... с собственной женой.

А может, я просто его и не знала?..

Как ты мог так поступить?! Упасть так низко, предать нашу семью, нашу любовь!

Мой любимый муж, которому я хотела объявить о своей беременности, которого хотела назвать отцом своего ребёнка – мне изменяет!

Нет в мире сильнее боли, чем та, которую причиняет любимый человек, родной муж.

Что мне делать?! Как жить, когда под ногами рушится мир?!..

Глава 3

– Давай, я тебе помогу, – голос Бронислава становится немного мягче, нежели в первые минуты нашего «общения». Однако это уже не имеет никакого значения. Его поступок ничего более не перекроет.

Наклонившись надо мной, берёт меня за локоть и начинает тянуть вверх.

Прикосновение его руки теперь больше похоже на касание раскаленным металлом. Обжигает, принося неистовую боль.

– Не прикасайся ко мне, – кое-как поднявшись на ноги, цежу я и делаю шаг в сторону дивана.

Мне срочно нужно присесть, ноги предательски перестают меня слушаться. Ещё немного, и я точно свалюсь, только на этот раз это будет куда более феерично.

Я всё ещё в тумане. Голова просто кругом!

И эта боль внизу живота...

Я так сильно боюсь за своего малыша. Это большой стресс и для него тоже.

– Вот, возьми, – Бронислав протягивает мне стакан с водой.

Но меня сейчас мутит даже не из-за своего состояния, а из-за этого дивана, на край которого я вынуждена была присесть, не справившись со своей болью.

Меня мутит от протянутого стакана с водой, так как ско-

рее всего эта девица эти стаканы сама и принесла сюда.

Меня мутит от всего, чего только касается взгляд в этом кабинете. И самое главное, меня теперь мутит от собственного мужа.

– Не приближайся ко мне, – шепчу я, отводя взгляд в сторону, игнорируя протянутую руку Бронислава перед собой.

– Пей, я тебе говорю. У тебя истерика.

Мотаю головой.

Ничего не хочу.

– Характер пришла показывать? – недовольно проговаривает он.

В следующий миг этот самый стакан застывает у моих губ, обдавая их прохладой. Какое бы я не оказывала сопротивление, но приходится сделать глоток. Хотя бы не для себя, а для малыша.

– Доволен?! – восклицаю я, отстраняясь от его руки.

А по щекам вновь начинают бежать слёзы. Я получила подзарядку для них.

– Доволен, – сухо роняет он. – Теперь я хотя бы могу говорить с тобой.

Только вот... говорить не хочу я. И вообще это не имеет никакого смысла.

Зачем разговоры, когда я всё увидела? Что от этого изменится?

Будет уверять меня в том, что всё приснилось? Какие сказки расскажет?!

Довольно.

Нет у меня больше сил на это.

Я встаю с места, делая шаг в сторону двери.

Оставаться с этим человеком до сих пор наедине – это верх неуважения к себе.

Не хочу больше слышать, видеть, чувствовать его. Никогда.

– Я верила тебе и в нашу любовь...

– Да сядь ты на место и мы поговорим! – Бронислав в два шага оказывается передо мной и, взяв за плечи, уводит на прежнее место.

Его прикосновение... у меня нет сил это терпеть! Я сгораю каждый раз, как только он касается меня.

Высокий мужчина в белоснежной рубашке, которую я только вчера вечером руками постирала и погладила, смотрит на меня испепеляющим взглядом. Будто это не он совершил грех, а я провинилась перед ним.

– Ты мне так и не ответила, почему здесь? Зачем приехала?

Его ледяной голос... мне становится холодно от него.

И вновь он задаёт мне вопросы, которые ничего не имеют под собой. Он будто просто хочет запутать себя самого, увести от убивающей реальности.

– И, как долго ты меня обманываешь? – спрашиваю я голосом в нос, слезы просто идут бесперебойным потоком, не позволяя мне дышать.

– Настя, ты забываешься. Ты сейчас пытаешься смешать семью и работу.

Что он такое говорит?!

Разве можно говорить о семье, когда ты своими собственными руками её и разрушил?!

– Нет больше семьи! Позволь мне спокойно уйти. Я не могу здесь даже вздохнуть, всюду аромат её парфюма...

Это действительно так.

Эта девица оставила после себя осязаемый шлейф, как бы желая своим ядом заполнить всё пространство. Приторно сладкий...вызывает отвращение сразу, как только попадает в нос.

Я ни на секунду больше не останусь с Брониславом наедине!

Он всё равно мне ничего дельного и не скажет. А, если и будет что-то говорить, то вряд ли это будет правдой. Он погряз во лжи.

Я хочу уйти.

Я просто в один миг исчезну. Растворюсь так, будто меня никогда и не было.

А, что касается моего положения. Бронислав никогда о нём не узнает.

Ничего. Я тоже росла в неполной семье, но тем не менее выросла человеком, который знает о семейных ценностях, честности и любви.

А теперь, надо набраться сил и выбраться из этого ада,

пока главный демон не затуманил мои мысли своими лживыми речами.

— Я верила тебе, но это в прошлом. Ты сам всё... испортил. Рывок, что есть сил, и я у дверей.

Внутренняя волна ярости к этому месту подпитывает меня, желая, чтобы я, как можно скорее выбралась.

Только в приёмной меня ждёт очередное испытание.

Эта разлучница, эта девица, что ублажала моего мужа — его секретарша...

Она сидит за рабочим местом, наслаждаясь чем-то сладким. Нервы успокаивает.

Какое унижение для самого себя. Заниматься утехами со своей же подчиненной, когда дома его ждёт любимая жена.

Как ему самому не противно прикоснуться к чужому человеку?.. Потом приходить домой и играть роль любящего мужа? Как это вообще возможно?!

Я же никого не видела и не вижу вокруг себя, кроме Бронислава.

Никогда не желала иного, и даже не подпускала и такой мысли близко. А всё потому, что люблю!

Мне нет смысла искать кого-то или что-то, когда всё, что мне нужно уже рядом. И это мой муж.

А, что же случилось с ним?

Бронислав не испытывает ко мне подобное? Получается, он всё это время лгал мне? Исполнял роль...

Больно.

Ещё эта смотрит на меня так, будто только что одержала победу в забеге.

Наивная.

Если человек так поступил, поступит и ещё.

В следующий раз на моём месте может отказаться и она.

– Анастасия, – голос предателя произносит моё имя.

Бронислав тенью следует за мной, пытаюсь вернуть обратно в кабинет.

Ну, уж нет, мне нет больше места ни здесь, ни в его сердце.

– Прощайте, – произношу я, стараясь смотреть только вперед себя.

Не хочу больше их видеть. Это выше всех моих сил.

Только вот от мужа нельзя просто так взять и скрыться. В его серых глазах я вижу дьявольские огни. Но страшнее даже не это. Страшно и обидно за то, что он не сказал ни одного слова раскаяния. Ни взгляда, ни слова...ничего.

Как я могла так долго любить эту пустоту?

Он действительно будто превратился во что-то холодное, ледяное.

Хватит. Пора покидать это представление.

Отпустив свои мучительные мысли, выскакиваю в коридор, а Бронислав следует за мной.

Просто оставь меня!

Не ходи за мной!

Я не хочу слышать твои лживые речи.

Правда, больше так не могу...

Я тебе не сдамся! Если нужно будет, я буду рвать и метать, но больше не позволю так себя унижать.

Любила, и это чувство ещё сохраняет тепло в моём истерзанном сердце. Надолго ли...

Он смог меня вырвать из своей жизни, заменяя другой. А я так смогу?..

Глава 4

Зачем он продолжает идти за мной? Я просто не понимаю, для чего?

Разве его слова могут затмить то, что только пришлось мне увидеть? Эта ужасная картина ещё долго будет стоять у меня перед глазами.

– Хватит, я не останусь здесь. Я оказалась на твоей работе совершенно случайно, но теперь мне кажется, что это судьба...

– Настя, вернись в кабинет, ты неважно выглядишь.

Кто неважно выглядит, я? И он смеет мне говорить это? Будто я плачу от того, что разбила любимую кружку и сильно расстроилась из-за этого.

Во что превратилось его сердце?! В чистый лед...и, как я упустила это?

Бронислав встаёт на моем пути, перекрывая собой дорогу к лифту.

Вот же гад.

Причиняет боль и не отпускает. Смотрит на меня, как на подбитую птицу.

Сколько это ещё может продолжаться?!

И этого человека я называю мужем.

Разве мужья так поступают со своими жёнами? Разве они не должны защищать и оберегать своих женщин?

Я в плену обмана и лжи. В плену, из которого нет выхода. Хотя...

– Бронислав Васильевич, наконец-то!

Со стороны раздаётся голос, и из раскрывшихся створок лифта выходит невысокий мужчина в солидном костюме.

– Китайцы приехали раньше времени. Срочно ждут в переговорной. Я к вам за документами на подписание.

Появление подчинённого не радует моего мужа. Лицо Бронислава перекашивает раздражение, так как ему приходится немного сместиться в сторону, чтобы пропустить говорившего.

– Документы у секретаря, – сухо отвечает мой муж, даже не посмотрев в сторону.

– Китайцы требуют вашего присутствия, как главы компании. При этом прямо говорят, что у них мало времени. Простите, но нам следует поспешить.

Мужчина огибает Бронислава и окидывает меня взглядом. По его лицу, которое в миг теряет серьёзность, я вдруг считываю искреннее сочувствие.

Даже этот незнакомый человек проникся ко мне переживанием, хотя даже не имеет ни малейшего представления о том, что только произошло. А мой муж, виновник раскола нашей семьи, и бровью не поведёт, будто ничего и не было.

Неужели ему настолько всё равно?

Переживает за своё подорванное эго?

Я не могу поверить в это, особенно после того, что между

нами было за все эти годы...

Кажется, что я оказалась в каком-то страшном сне и не могу проснуться.

— Ничего, подождут. Это в их же интересах сотрудничать с нами, а не в наших, — сквозь зубы цедит он.

— Вот вы где все собрались. Ну, слушайте, я уже одна не справляюсь! Оставили меня на растерзание, — створки лифта вновь раскрываются и в нашу сторону несётся высокая девушка на каблуках. — Бронислав Васильевич, срочно требуют вас. Оказывается, что у них есть некоторые корректировки по нашему предложению.

— Инна, и ты с ними не справляешься, — подмечает мужчина, подавая руку запыхавшейся девушке.

Интересная, конечно, получилась бы картина, застань они моего мужа в кабинете вместо меня.

Хотя, кто теперь узнает, может это действительно часть «работы», что никто этому и не удивился бы. Как никак, а занимались они этим в середине рабочего дня, не закрыв двери кабинета...

Мерзко. Противно. До тошноты.

Даже представить страшно. Настоящие скопление чертей.

Ну уж нет, я не сдамся тебе, Бронислав.

Я была для тебя самым светлым человеком, но по всей видимости, ты это не ценил. Тебе куда удобнее жить извращенной жизнью. Так и живи, но без меня.

Воспользовавшись замешательством, делаю усилие над

собой и, чуть не застряв в закрывающихся створках лифта, заскакиваю внутрь.

щёлк перед самым носом Бронислава.

Он даже не понял, что произошло, так как на миг потерял бдительность из-за набежавших подчиненных, активно требующих внимание.

Но мне это только на руку, так как у меня теперь есть время, чтобы успеть скрыться от него.

— Кто это был? — только и донесся мне вслед голос девушки.

Бронислав даже не сказал им, что я его жена.

Со стороны можно было подумать, что он отчитывает какое-то рабочее звено, так как в джинсах я едва ли похожа на бизнес-леди. А со своим зарёванным и подбитым видом ещё меньше похожа на жену этого гордого и властного мужчины.

Я просто мелкая песчинка на фоне огромной и непробиваемой скалы...

— Только не останавливайся, — молю я, наблюдая, как один за другим меняются цифры, пролетающих мимо этажей.

Мне несказанно повезло. Оказавшись одна в лифте, я стремительно спустилась до первого этажа. Вероятно, все настолько оказались встревожены переговорами, что сконцентрировались где-то там.

Не могу сдержаться и тяжело вздыхаю, оказавшись за пределами этого центра... только не бизнеса, а похоти и разврата.

– Туда дороги мне нет, – шепчу я, взглянув в сторону парковки, где, вероятно, уже извелся Андрей Витальевич.

Помимо боли, которой наградил меня Бронислав, я ощущаю вину перед водителем. Я пообещала ему не доставлять проблем и оставаться на месте. А оно вон как получилось...

Но, как бы не желала помочь и вернуться к машине, я не могу так поступить. А всё потому, что тогда Бронислав точно настигнет меня, и тут уже только одной судьбе известно, что может произойти.

Мне нужно побыть одной.

Мне просто необходимо побыть наедине со своими мыслями и понять, как жить дальше.

Одно понятно точно, такой жизни, которая была прежде, уже никогда не будет. Всё изменилось раз и навсегда...

Не теряя драгоценного времени, которого у меня и так мало, устремляюсь вдоль бизнес-центра, желая, как можно скорее оказаться подальше и затеряться в ближайших дворах.

Я ничего не могу поделать. Слезы продолжают бежать по моим щекам. И никакое усилие над собой не может повлиять на этот процесс.

Моим слезам нет конца и края.

– Ну-у, не-е-ет..., – жалобно протягиваю я, столкнувшись лбом с сетчатым забором.

Да, ближайшие дома к бизнес-центру моего мужа, это элитное жилье. Ну, конечно, все дома будут с охраняемой территорией.

Вдруг я ощущаю, как тело обдувает ледящей прохладой. По спине пробегают мурашки. А сердце начинает тревожно колотиться в груди...

Опасливо оглянувшись назад, с ужасом наблюдаю, как на проспекте появляется машина Бронислава.

В голове звучит его голос, и меня начинает ощутимо трясти.

Предатель. Ненавижу!

Зачем бежит следом? Если бы дорожил, то не доводил бы до такой ситуации!

Сейчас он свернёт сюда и поедет по этой же самой дороге.

Вот тут я и окажусь в ловушке...

Пожалуйста, только ни это...

Во двор я не могу попасть, а продолжать идти вдоль забора по пешеходной дорожке, это равносильно тому, что я сама сдамся когтям дикого зверя.

Мысли на бешеной скорости проносятся, и ни одной дельной идеи.

А ведь действовать нужно здесь и прямо сейчас!

Глава 5

Растерявшись, я не придумала ничего лучше, как присесть и спрятаться за припаркованными машинами вдоль дороги. Они стоят довольно-таки плотно друг к другу, так, что могут послужить весьма хорошим убежищем от глаз преследователя.

– Только бы не увидел...

Мне становится страшно. И этот страх уже не за себя, а за малыша, который становится участником этой сумасшедшей игры.

Мой малыш ни в чём не виноват, он появился от любви, когда-то большой и чистой... Зачем сейчас ему переживать всё это?..

Любовь. Сейчас так странно думать о ней.

Человек, которому я дарила её, гонится за мной будто за какой-то преступницей. Хотя настоящий преступник – это сам Бронислав. Он лгал о своей любви.

И почему я не почувствовала? Не увидела этого раньше? Настолько слепо любила? Вообще ничего не видела перед глазами, кроме своего мужа.

Сколько он уже так издеваться надо мной? Как долго изменяет?

Судьба сжалилась надо мной и буквально за руку подвела к истине. Она разбила мои розовые очки, столкнув с жесто-

кой реальностью.

А вот и сам Бронислав. Не заставляет себя ждать.

Сердце замирает, когда мерседес моего мужа медленно катится по дороге.

Сжимаясь в комок, я готова уже чуть ли не залезть под автомобиль, боясь того, что меня всё-таки могут увидеть.

– Ну-у же, езжай дальше, – только и твержу я шёпотом, наблюдая, как медленно плывёт автомобиль.

Мне становится так себя жалко, что слёзы, на миг прекратившие свой поток, снова обжигают щёки.

– Не поняла? Какого чёрта ты творишь с моей машиной?! – со спины раздаётся женский голос, и внутри меня всё окончательно падает.

Ну, почему именно сейчас?..

Оторвав голову от колен, я поднимаю заплаканное лицо на разгневанную мадам с мелкой собачкой на руках, которая уже вражески настроена против меня, как и хозяйка. И обе они желают покусать меня.

– Я...я, – вырывается на выдохе из моей груди.

Не в силах придумать оправдание своему положению, которое со стороны действительно кажется странным для прохожих.

Вероятно, на месте этой девушки я тоже бы занервничала, увидев незнакомца, прижатого к бамперу своей машины.

– А, ну, пошла отсюда! Поганка такая! Фу, блин!! Я сейчас же вызову полицию, и пусть они с тобой разбираются. Уже,

наверное, наковыряла что-нибудь в моей машинке.

— Я не..., — пытаюсь хоть как-то заглушить её крик и хоть как-то оправдаться.

Только вот это становится невозможным. Настоящая пожарная сирена с равнением с её воплями звучит намного тише.

— Ты оглохла или тебе там понравилось!? Ищи ночлежку в другом месте! Отползла быстро! Ручищи свои грязные убрала от машины!!

Миссия провалена.

Эта девица так раскричалась, что, кажется, на нас обратили внимание даже люди из окон квартир. Настолько её голос девушки громкий и пронзительный.

Сердце уходит куда-то в пятки.

Ну, всё. Бронислав точно настигнет меня.

Да куда там...

Он уже настиг.

Черный автомобиль, как сама ночь, заглушает мотор на-против моего убежища. Теперь точно некуда бежать, эта ма-дам готова вцепиться в меня. Причем она уже уверенно до-стала телефон и стала кото-то вызванивать.

— Куда вы смотрите на своих парковках?! У вас перед носом что-то делают с моей машиной! Немедленно подходите сами и разбирайтесь. Иначе я вашу управляющую компанию превращу в пыль. Оставила машину, называется, на пять минуток!

Под дикие вопли незнакомки я мучительно поднимаюсь на ноги, совершенно теряясь в пространстве.

С одного боку кричат какую-то бессмыслицу, а с другого...идёт он...виновник всех моих сегодняшних приключений и красных глаз, из-за которых мне уже приписывают нелестный статус.

Лицо Бронислава такое серьёзное. В каждой чёрточке читается раздражение и что-то дьявольское. Он буквально готов обдать меня огнём, испепеляя всё, что только попадётся на его пути.

– Оставьте девушку. Говорите со мной, – железным голосом произносит он, поравнявшись с нами.

– А ты ещё кто такой?! – возмущенно произносит дама с собачкой, искривляя тонкие алые губы в ухмылке. После чего ей хватает буквально секунды две, чтобы вмиг преобразиться, расползаясь в наигранной улыбке.

– Она ничего не сделала. В любом случае, возьмите это и перекройте свой крик, – цедит Бронислав, и, вытащив бумажник, протягивает деньги.

Я не смотрю на этот процесс, так как мысли совершенно в другом месте.

Лучше уж действительно дождаться полиции и уехать с ними, но боюсь, Бронислав и там меня достанет.

Зачем ему это нужно?!

Зачем продолжает бежать за мной после того, что только

сделал?

Хочет что-то объяснить?

Едва ли это возможно...не найдётся ни одного слова, которое сможет оправдать его измену.

Я не поверю ни единому слову. Своим поступком он всё перечеркнул.

– Вы, вероятно, спасатель! – как-то приторно продолжает говорить девушка, – спасите тогда и меня. У меня в машине что-то потрескивает, боюсь далеко не уеду...

– Надеюсь, номер сервисного центра у вас тоже имеется, – отрезает Бронислав и тут же переключается на меня. – А тебя я прошу пройти в машину. Иначе ты ещё во что-нибудь вляпаешься.

– Хуже того, во что я уже вляпалась, не будет, – в сердцах произношу я от обиды. – Почему ты просто не можешь оставить от меня? Тебе не достаточно той боли, которую я испытываю?..

Я хочу добавить что-то ещё, но неожиданно прибывшая машина скорой помощи обрывает поток моих мыслей.

– Немедленно уберите авто с дороги! – объявляют в рупор, и во дворе раздаётся сильнейшая сирена, сопровождаемая мигалками.

– За мной! Быстро!

Бронислав хватает меня за руку и готовится утащить за собой. У него это легко получается, так как я вообще не той комплекции, при которой можно оказать сопротивление.

Однако, мне всё-таки удаётся вырваться неким волшебным образом и отскочить в сторону.

– Я с тобой никуда не поеду. Оставь меня! Уйди.

– В машину, живо! – злится он.

– Срочно! – голос в рупоре говорит так громко, что закладывает уши. – Экстренные роды! Ещё секунда и мы идём на таран.

Скрипя зубами Бронислав кидается за руль.

Только в сторону отъехать невозможно, всюду плотно стоят автомобили. Ничего не остаётся, как ехать вперед до ближайшего свободного места.

Провожая взглядом авто Бронислава и мигающую за ним карету скорой помощи, я понимаю, что от всех этих потрясений скорая в действительности скоро понадобится и мне.

Однако, это большая удача.

Нужно срочно бежать прочь, скорее спрятаться от него, пока сама судьба мне помогает в этом.

Пересиливая себя и свою слабость, устремляюсь в противоположную сторону.

Дама с собачкой ничего более не говорит мне, пребывая немного в шоковом состоянии от увиденного.

А в моих мыслях только одно.

Надо бежать!

Глава 6

– Быстрее, быстрее!

Подгоняю себя я, постоянно оглядываясь назад.

Мне всё чудится, что автомобиль Бронислава вот-вот вновь появится, и тогда меня уже ничего не спасёт от него.

К большому счастью и облегчению, буквально у моего носа останавливается такси, откуда радостно выскакивают дети в сопровождении своих родителей.

– Вы свободны? – дрожащим от волнения голосом, спрашиваю я, подбежав к окну водителя.

– Э-эм, да, заказ не успел принять ещё, – с неким смятением в голосе, отзывается молодой человек. – Садитесь...

Поймав своё отражение, я невольно вздрагиваю. Глаза красные, веки опухли от слез, тушь размазалась под глазами, создавая эффект панды. И в целом выгляжу помятой и явно раздавленной.

Та ещё картина...

– Девушка, с вами всё хорошо? Вас отвезти в больницу? – обеспокоенно спрашивает водитель.

От этого предложения мне становится жутко неловко.

Неужели я действительно сейчас так плохо выгляжу? По всей видимости...

– Спасибо, всё хорошо. Мы можем поехать... прямо? – тихо отвечаю, продолжая уже на автомате смотреть по сторо-

нам.

Нужно, как можно быстрее уезжать отсюда. Бронислав за- просто сможет сложить два плюс два и броситься за этой ма- шиной.

– Прямо? – недоверчиво переспрашивают меня.

– Да, прошу вас! Езжайте, – вскрикиваю я, замечая, как машина моего мужа всё-так показывается на дороге.

Еще секунда промедления и я точно в ловушке.

Пожав плечами, молодой человек наконец-таки берётся за руль и жмёт на педаль газа.

Наконец-таки мы поехали, а за нами как раз ещё какая-то машина, которая позволяет замедлить приближение Брони- слава.

Тяжело дыша, сползаю по креслу, занимая позицию полу- лежа.

– Девушка, с вами точно всё хорошо? Или мы скрываемся от кого-то? – посмотрев через зеркало на меня, допытывает- ся водитель. – Надеюсь, я не стал соучастником какого-ни- будь преступления?

– Меня преследует муж, мы поругались, и я не хочу его видеть, – спешу с ответом, боясь, что меня могут сейчас про- сто высадить.

– Тогда я стал участником какого-то сериала, – иронич- но отвечает молодой парень, взъерошив волосы. – Говорите хоть, куда поворачивать?

– Пожалуйста, только не останавливайтесь, – шепчу я,

будто сам Бронислав мог каким-то магическим образом меня услышать.

Тем временем мы вывернули на проспект, и тут парень позволил себе разгуляться, выжимая газ.

Машина моего мужа благополучно осталась где-то там... позади.

– Оторвались, – облегченно произношу, начиная улыбаться сквозь вновь набежавшие слёзы.

Стало ли мне от этого легче?

Нет.

Раны на сердце только сильнее болят, а всё потому, что я осталась в этом мире совершенно одна!

То место, которое я считала своим домом, теперь закрыто для меня раз и навсегда.

Я больше не переступлю порог того места, где живёт этот предатель.

Пусть обустроивает семейное гнёздышко со своими девицами. Я даже не попытаюсь вещи вернуть, так как от них мне всё равно станет только душно и противно.

Самое главное, что паспорт при мне. Его я как-то по привычке постоянно ношу в сумочке. А, что касается остальных документов, благо нас в своё время заставили вести электронный кабинет, где большинство личных данных сохраняется.

А, что касается оригиналов, то я верну себе их, но этим уже будут заниматься юристы при бракоразводном процессе.

Этими мыслями я немного бодрюсь. Жаль, что только на несколько секунд. Несмотря на грандиозные планы, идти-то мне всё равно некуда.

Родители мои погибли, когда мне не было ещё и двух лет. Моим воспитанием занимался дедушка, который сам очень рано овдовел и больше никогда не женился. Но и сам он скоро оставил меня. Я тогда училась на последнем году в университете.

Я помню, как мне было горько и плохо.

Я осталась без любви и поддержки единственного родного и близкого мне человека. Дедушка отдавал все свои силы и энергию на моё воспитание.

Потеряв дедушку, я оказалась в настоящей яме, из которой, думала, что никогда не выберусь.

Я опустила руки, и стала просто плыть по течению. Но, тут появился он... человек, который взял меня обессилившую на руки и буквально вытащил из этой ужасающей темноты.

Этим человеком был...Бронислав.

Оказавшись под его заботливым крылом, я будто вновь ощутила вкус жизни.

Я вдруг осознала, что способна и хочу любить! Что это чувство мне необходимо, как сам кислород!

Бронислав стал для меня не просто мужчиной, он стал для меня настоящим солнцем, которое отогрело и оживило меня своими теплыми лучами.

С Бориславом я захотела жить, любить и цвести.

Мой мир буквально был соткан руками Бронислава.

И вот сегодня этот мир рухнул...

Что же сейчас? Куда мне ехать, как быть?

Даже ключи от квартиры, которая досталась мне по наследству, где-то в доме Бронислава. Да и идти туда было бы ошибкой для меня. Первым делом муж кинулся бы искать меня именно там.

Что касается друзей. Их у меня нет...

За эти три года я растеряла друзей и всех университетских знакомых. И всё потому, что дышала только им одним... изо дня в день.

— Куда дальше едем? Не вечность же нам катать по городу. Боюсь, что вам это ещё и в копеечку обойдется.

Встрепенувшись, я стала тормошить маленькую сумочку, которая всё это время висела у меня через плечо.

Карту Бронислава я не взяла с собой. Я не хотела, чтобы ему пришлось уведомление о покупке чего-либо в детском магазине. А из наличных денег... у меня купюра в пять тысяч и ещё какие-то монеты.

Это всё, с чем я осталась одна на улице...

И тут меня поражает идея, показавшаяся мне спасением.

Не бывает у человека безвыходных ситуаций. Обязательно прольётся тусклый свет надежды даже там, где, как кажется, наступила вечная темнота.

Глава 7

– Да, далеко вы хотите забраться, – отвечает водитель на мои слова, после того, как я продиктовала адрес.

Почему-то из всех мест, которые только пришли мне на ум, именно оно показалось мне спасательным кругом. Хотя, я слишком рассчитываю на это. Три с половиной года прошло, могло многое измениться...

Лихо обходя автомобили, мы шустро несёмся по городу. К моему большому удивлению дороги без пробок, и мы едем свободно.

За это время, что я переживала за возможную погоню, малыш немного утих, не заставляя мою голову кружиться. Но сейчас, когда я облегченно растеклась по сиденью, он вновь стал активно напоминать о себе. А воды, как назло нет, я так и не успела восстановить свои запасы.

– Вам плохо? – обеспокоенно спрашивает молодой человек, и, не дожидаясь ответа, протягивает мне её – бутылку воды!

– Что вы, не надо, – испуганно отказываюсь я, невольно облизав пересохшие губы.

– Берите скорее, – настаивает он, не отрывая взгляд от дороги. – Она новая, только утром купил. У меня жена с ток-сикозом, я уже на опыте. Всегда вожу с собой воду, чтобы в случае чего оказать хоть какую-то помощь пассажирам. Вот,

этот момент настал.

– Спасибо большое, – дрожащим голосом от такого щедрого подарка, отвечаю я. – Мне так неудобно...

Держу в руках 0,5 негазированной воды и испытываю от этого невероятную радость.

Мир добрыми людьми полон. И, как я умудрилась из всех связать свою жизнь именно с тем, кто так легко смог предать?!

Бронислав, чем я заслужила всё это?..

– Пейте на здоровье, вам это, правда, сейчас необходимо. Пожалейте ребёнка, он не виноват в ваших разногласиях с мужем, – мягко обращается ко мне паренёк, приближаясь к финальной точке нашего заезда.

– Включите её стоимость в дорогу, – взволнованно отвечаю я, протягивая деньги. – Надеюсь, этого хватит...

– Уберите, пожалуйста, – тут же обрывает он.

– Не понимаю...

– У меня сегодня акция, подвези человека совершенно бесплатно. Вы как раз успешно подсели в мою машину, и это ваша удача, – на ходу сочиняет он. – Мы добрались, надеюсь, что здесь вам помогут. А деньги уберите.

Такого проникновенного обращения и сочувствия я никак не ожидала. При этом мне жутко неловко...

Больше всего я боюсь этого чувства..., чтобы кто-то жертвовал собой ради меня.

Кто я такая?

Зачем?

Этот человек работает на благо своей семьи, зачем ему эти сложности?

Из-за меня он потерял время и свой заработок. Я так не могу.

– Прошу, возьмите, – чуть не плача, прошу его, протягивая купюру. – Вы столько сделали для меня. Можно сказать – спасли! Я никому так не обязана сейчас, как вам.

Парень улыбается лёгкой улыбкой на мои слова и отмахивается руками.

– У меня такая акция, честное слово! Вы ничем мне не обязаны. Вам просто сегодня удивительно повезло, стали юбилейной клиенткой моего такси. Поэтому вам можно только порадоваться.

С этими словам он выскакивает из машины и открывает мне дверь.

– Мне неловко..., – шепчу я.

– Прошу вас, теперь у меня дальше есть заказ и срочно нужно выезжать на следующий адрес.

– Спасибо вам огромное, – зачарованно произношу я с замиранием сердца.

– Пожалуйста! – весело произносит он и стремительно уносится дальше по улице. – Желаю, чтобы ваша история имела счастливый финал.

Мне бы этого тоже хотелось. Только вот с таким отношением мужа, это кажется совершенно невозможным.

А вообще, я под впечатлением. Произошло настоящее чудо!

Этот человек – мой спаситель! Я так ему благодарна.

Проводив взглядом машину, разворачиваюсь лицом к зданию, к которому меня привезли.

– Ну, здравствуй. Как жаль, что я всё-таки не успела закончить обучение, – шепчу я, обращаясь к стенам педагогического университета, где не так давно желала стать учителем русского языка и литературы.

С некой любовью в глазах осматриваюсь по сторонам.

Чувство приятной ностальгии щекочет меня, возвращая в студенческие годы.

Именно в этом университете и преподавал мой дедушка. Он был выдающимся профессором истории и философии. Здесь его очень чтили и уважали коллеги, а студенты, затаив дыхание, посещали лекции. В числе этих студентов была и я.

– Дедушка, родной, если бы ты только знал, как мне тебя не хватает, – шепчу, медленно приближаясь к главному входу. – Надеюсь, ты сейчас видишь меня, мне очень нужна твоя поддержка.

Да. Из всех мест, где мне только могли помочь, оказался именно этот университет. А конкретно... Антонина Ивановна, некогда лучший друг нашей семьи, работавшая с моим дедушкой на одной кафедре.

Как мне всегда казалось, эта женщина любила моего де-

душку и старалась быть рядом с ним, несмотря на то, что он относился с ней весьма холодно.

Однажды я спросила его, почему он не может ответить на её чувства, и тут же получила ответ, который в миг всё мне разъяснил. А сказал он мне следующее:

«Пусть твоей бабушки уже нет рядом, но я не перестаю её любить. Изю дня в день моя любовь к ней становится только больше. Когда-нибудь я обниму её и это превратится в вечное счастье».

Когда я вспоминаю его слова, на моих глазах наворачиваются слёзы. Такая сильная была любовь... настоящая, искренняя.

А Антонина тоже любила. Долго. Трепетно. Но, как оказалось, не того человека. Мой дедушка закрыл своё сердце для неё.

И вот сейчас я пришла именно к ней, так как всю любовь, которую она хотела подарить моему дедушке, она невольно переносила на меня.

Мне больше не к кому обратиться. Если ни к ней, то больше и некуда податься. От подруг осталось только одно название...

С замиранием сердце захожу внутрь здания и обращаюсь в фойе к мужчине в форме.

– Добрый день. Извините, пожалуйста, за беспокойство. Антонина Ивановна ещё работает здесь?

– Кто? – недоверчиво переспрашивают меня.

Внутри всё обрывается.

Я действую по плану, который сама себе придумала. Никто не говорил, что всё сложится именно так, как я и хотела.

Бронислав, почему моя жизнь повернула в это русло?

Почему я скитаюсь по миру и не знаю, куда приткнуться.

Когда ты в это время...

А, что дальше? Неужели мне придётся сложить лапки и вернуться?

Глава 8

– Всё расписание на главном стенде, увидимся во время сессии, – раздаётся бодрый женский голос позади меня. – Кто хотел всё сдать, тот сдал. А сейчас извините, у меня много срочных дел.

Молниеносно обернувшись на голос, застываю в изумлении.

Антонина Ивановна...

Всё такая же статная женщина, с годами ставшая ещё только прекраснее.

Её взгляд голубых глаз на несколько секунд останавливается на мне, изучая. Будто по велению сердца я делаю шаг вперед и оказываюсь в её распахнутых объятиях.

– Здравствуйте. Вы не забыли, – шепчу я, не в силах сдержать слёзы, уткнувшись носом в плечо женщины.

Её пальто пропиталось духами, но даже сквозь него я ощущаю аромат цветочного чая, который она любила заваривать на переменках на кафедре. Я была там частым и желанным гостем, отчего этот запах въелся в мои воспоминания.

– Я никогда не забывала. Здравствуй, Настенька. Какая же ты стала взрослая.

Невольно вздыхаю на эти слова.

– Я боялась, что вы здесь уже не работаете.

– Куда мне деваться отсюда? Кафедра – моя жизнь. А, ну,

пойдём-ка за мной.

Женщина уверенно берёт меня под руку и направляет в сторону лестницы.

– Разве это удобно? Антонина Ивановна, вы куда-то спешили, – уточняю я, только и успевая вертеть головой, разглядывая взволнованных студентов и места, которые были мне так дороги.

– Время терпит. Особенно, когда такие гости.

Отворив дверь кабинета, женщина заботливо пропускает меня вперёд себя.

– А здесь ничего не поменялось..., – в сердцах произношу я.

Вспоминаю, как мы дружно собирались здесь с преподавателями, в числе которых всегда был и мой дедушка. Ни одно место так не напоминало мне о нём, как это.

– Да, стараемся поддерживать привычный уют, только без Фёдора Филимоновича это невозможно в полной мере, – с нескрываемой тоской в голосе, произносит Антонина Ивановна, приглашая меня в кресло. – А теперь расскажи мне, что привело тебя сюда. Если бы ты хотела восстановиться на обучение, вероятно, была бы более счастлива.

От проникновенного взгляда этой женщины невозможно скрыться. Я запомнила это ещё со времён её занятий.

Окинув Антонину Ивановну беглым взглядом, с теплом на душе отмечаю, что она по-прежнему прекрасна. И если мне не изменяет память, то на свои 68 лет, ей вполне можно

дать и все 55!

Всё такая же худенькая, с небольшой сединой в волосах, которую старательно хотели скрыть каштановой краской. Всё такая же алая помада, строгая юбка в сочетании с кремовой рубашкой и большие глаза, смотрящие прямо в душу...

— Ну же, девочка, поделись со мной тем, что тебя так тяготит, — ласково произносит она, присаживаясь напротив меня.

Положив свою ладонь на мои руки, заглядывает в глаза, будто считывая с них то, что так больно рассказать.

— Простите меня, я осталась одна... и вдруг осознала, что кроме вас у меня никого больше нет. Друзья, знакомые... их всех стерло время, но не вас.

— Девочка моя. Бывает и такое в нашей жизни. Я всё понимаю. Очень хорошо, что ты пришла.

Женщина успокаивающе гладит меня по руке и говорит со мной так, будто и не прошло этих трех лет.

Бронислав забрал меня в свой мир, окружил собой, совершенно отрывая от реального мира. Но меня не позабыли...

Проникаясь заботой Антонины, я не могу сдерживать эмоций и невольно начинаю говорить о своей боли.

Оказывается, всё это время мне так сильно нужно было поговорить!

Поделиться тем, как сильно ноет в моём истерзанном сердце.

Мне так нужно было, чтобы хоть кто-нибудь подсказал, как дальше существовать с этой раной внутри.

Почему не жить?

Потому что...любовь к Брониславу и была моей жизнью. Едва ли я когда-нибудь смогу ещё кого-то полюбить. Мужчины слишком жестоки.

Только мой малыш. Мой ребёнок. Частичка моей души. Только он и истинная любовь к нему.

– Дорогая, ты так напугана. Неужели есть-то, чего стоит опасаться?

Я смотрю на Антонину и мне становится ещё грустнее.

Женщина настолько прониклась моими переживаниями, что невольно переняла их на себя.

– Я не хочу видеть, слышать его... Я хочу, чтобы мой муж навсегда исчез из моей жизни. Ведь он сам это сделал намного раньше, когда связался с той девушкой. Но в одиночку мне не выиграть эту войну. Даже просто потому, что я не знаю, куда мне идти и что делать.

Женщина на миг делает серьёзное лицо.

– Ты и твой дедушка были и остаётесь для меня больше, чем друзья. Настя, ты же буквально выросла на моих глазах! Я тебя помню ещё с тех самых времён, когда только ты научилась хорошо говорить.

Чувство умиления одолевает меня.

Это действительно так. Дедушка растил меня в одиночестве. Как только я научилась ориентироваться в простран-

стве, не было ни одного дня, чтобы он не брал меня с собой на работу.

Этот университет стал мне чуть ли не первым домом.

– Спасибо за теплые слова, вы столько для меня сделали уже...

– И сделаю ещё, – подмигивает женщина. – А ну-ка, давай, поднимайся и за мной. Иначе мы опоздаем на автобус.

– Куда?! – ошарашенно спрашиваю я.

– Со мной, разумеется. Кажется, я знаю, кто нам может помочь в этом нелёгком деле. Этот человек и не с таким справляется. Кстати, который час?

Дрожащими руками от волнения хлопаю по карманам своего пальто, а затем заглядываю в сумочку.

Телефона нигде нет!

Испарился!

Встав с места, обхожу кресло со всех сторон и около него.

Чёрт! Остаться без телефона в такой период жизни?

Кажется, я выронила его где-то там, в городе. Возможно, в тот момент, когда пыталась спрятаться за машинами.

А, может оно и к лучшему?

Так Бронислав точно не сможет найти меня. Если, конечно, вообще продолжил это дело.

Может он плюнул на это дело и вернулся в офис, где его ждёт его новая любовь? А, если у него и вторая семья имеется?

Я ничего не могу поделать с этими навязчивыми мысля-

ми.

Мне кажется, что после того, что сделал мой муж, он способен на многое.

Мерзавец.

Он разрушил всё то, что я создавала по крупицам изо дня в день. Он разрушил семью... А дорожил ли он ей когда-нибудь, чтобы сейчас убиваться так же, как и я?..

Глава 9

Два часа в пути, и я облегченно выдыхаю, оказавшись вне этих каменных джунглей.

Антонина Ивановна, словно даровала мне второе дыхание предложив отправиться с ней на неделю в посёлок Володарского, где у неё свой дом.

– Сейчас же самое время отдыхать на природе, когда всё так красиво цветёт! – торжественно говорит женщина, выходя из автобуса. – Вообще я стараюсь каждые выходные выбираться сюда. А вот перед началом сессии удалось выкроить целую неделю.

Это настоящая удача. Задержись я хотя бы на пять минут, то я бы уже не пересеклась со своей бывшей преподавательницей.

Антонина Ивановна, как крёстная фея, дарует мне время на спасение. Она буквально берёт меня за руку и вытягивает из этой темноты.

– У вас тут так красиво, – заключаю я, вышагивая по дороге, лишённой душного асфальта.

На улочках Москвы я совершенно не замечала цветущих деревьев, когда здесь всё благоухает на каждом шагу.

И даже моему малышу нравится смена обстановки. Моё головокружение и тошнота немного отступают.

– В твоём положении очень полезно находиться вблизи

природы, – подмечает Антонина Ивановна. – Знаешь, можешь оставаться здесь столько, сколько потребуется.

Щедрость этой женщины не имеет границ! Она открыла для меня свою душу и сердце. От её доброты у меня сжимается сердце, а на глазах наворачиваются слёзы, только на этот раз от счастья.

– Всё наладится, девочка. Тебе нужно время, чтобы всё обдумать. В этом тебе поможет внук моей соседки. Он давно работает в юридической компании, знаком со всеми выходами из самых запутанных ситуаций.

Я будто всё-таки потеряла сознание и очнулась в иной реальности. Я оказалась в мире добрых и заботливых людей. В этом мире все соткано из взаимопомощи и бесконечной любви друг другу.

Как я не разглядела в Брониславе предателя? Искусный змей! Подобрался ко мне так близко и отравил своим сладким ядом. Я потеряла голову, потеряла свою жизнь и себя...

И сейчас, когда я невольно отделилась от Брони, чувствую себя... пустой. Я будто не существую вне его, и это срочно требуется излечить.

Мне нужно научиться дышать без него. Заново знакомиться с людьми. Учиться принимать решения и просто жить!

И всё это я должна сделать не только ради себя, а ради того, кто живёт под моим сердцем.

– Я не знаю, как отблагодарить вас...

– Настенька, ты ничего мне не должна! – женщина смотрит на меня глазами, переполненными лучами приветливого солнца. – Я просто чувствую, что должна быть рядом с тобой, особенно сейчас.

Я не могу сдержать своих искренних эмоций и обнимаю женщину за плечи.

Я слишком была слепа, находясь возле Бронислава. Я думала, что кроме него меня никто не полюбит. Что кроме него мне никто не нужен на всем этом белом свете..

Оставшись без поддержки мужа я вкусила жизнь сполна. Человек не может существовать один. Он просто не сумеет.

– Утром я загляну к подруге в гости, она тоже собиралась приехать. И, как сама понимаешь, привезти её должен тот самый молодой человек. Наш спаситель.

Ещё раз поблагодарив Антонину, я останавливаюсь у ворот дома, в котором она и проводила своё свободное от городской суеты время.

– Этот дом достался мне ещё от моих родителей. Я родилась и выросла здесь. Позже я купила квартиру недалеко от университета и обосновалась там, а сюда приезжаю отдохнуть душой.

Здесь, на фоне шелеста листвы и пения птиц, душа находит убежище от шума и суеты городской жизни и начинает плавать в бесконечном море спокойствия.

В доме Антонины Ивановны, моя душа находит уют и тепло. Здесь каждая скрипка пола, каждый шорох старинной

мебели, кажется говорящим о былых временах, пробуждая теплые чувства.

– Спасибо. Я нигде не смогла бы так разобраться в себе, – заключаю я, осматриваясь в новом доме.

– Ты можешь расположиться в спальне Олечки. Кстати, посмотри по шкафам, кажется, там остались хорошие вещи, которые ты могла бы носить.

Оля – это далёкая племянница Антонины Ивановны.

Она жила в этом доме во время своей учебы в Москве. В большой город она приехала учиться, покинув родные уральские земли. На родине у неё остались родители, а по совместительству и родственники самой Антонины. Не так давно девушка вышла замуж и переехала с мужем обратно.

– Это удобно? – с волнением уточняю я, понимая, что у меня совершенно нет вещей с собой. Я не вернулась в дом Бронислава, оставив всё.

– Она и думать забыла о том, что здесь осталось. Причем здесь есть вещи, которые она купила, но так и не носила.

– Я благодарна вам за вашу поддержку...

– Не беги в голову, – подмигивает Антонина, вынимая продукты, которые мы успели купить по дороге к дому. – Только прими единственно правильное решение. Помни, что ты сейчас думаешь не только за себя, но и за своего ребёнка.

Как мне жаль того, что мой муж ни о чем не думал, когда решил остаться с той девицей один на один. Интересно, он сейчас с ней...он счастлив?

Я была счастлива с Брониславом. Больше, чем просто счастлива...я любила всем сердцем и...люблю?

Но ложка дёгтя уже попала в бочку с мёдом. Процесс запущен...

Глава 10

ВДОХ-ВЫДОХ.

Я не перестаю наслаждаться свежим воздухом прохладного вечера. Здесь настолько легко и свободно дышится, что мне кажется, будто я и не дышала никогда прежде.

Мой малыш, оказавшись в новой для него обстановке, определённо радуется. Тошнота и головокружение всё меньше и меньше одолевают меня, позволяя в полной мере насладиться окружающим спокойствием.

Накинув тёплый плед на плечи и вооружившись чашкой свежесваренного чая с мёдом, я наслаждаюсь готовящимся ко сну садом.

В этом отдалённом от Москвы уголке земли невероятно хорошо и тихо. Здесь нет ярких вспышек огней, нет этого вечно надоедливого шума от снующих туда-сюда машин. Одно спокойствие и благодать.

– Настенька, я приготовила тебе постель. После всего этого стресса тебе нужно хорошо выспаться и набраться сил. Если тебе вдруг станет плохо, то обязательно говори мне, ничего не скрывай, – обращается ко мне Антонина.

Она, облачившись в домашнее, показывается на крыльце дома, окликая меня, когда я вздумала пройтись по саду, наслаждаясь его засыпающим видом.

– Спасибо большое, я так себя хорошо чувствую. Эта атмосфера творит настоящие чудеса. Я прям ощущаю, как мой организм восполняется энергией.

Я действительно ощущаю себя иначе. Наконец-то могу просто подышать, переставая бесперебойно плакать и думать о будущем.

Вокруг меня звучит звонкое пение сверчков, а откуда-то издали и вовсе доносится разговор лягушек.

Так уютно. Я будто оказалась в другом мире!

– Я рада это слышать, дорогая. Но в ближайшее время тебе всё равно надо показаться гинекологу. За беременностью обязательно нужно следить. Особенно в самом первом триместре, – продолжает Антонина.

– Боюсь, что именно сейчас это невозможно. Я боюсь возвращаться в Москву. Бронислав вообще ничего не должен узнать о моём положении...

Прикусив губу чуть ли не до боли, я со страхом вспоминаю, как спрятала своей тест среди украшений.

Только бы он не полез в эту чёртову шкатулку! Я не достаточно далеко от Бронислава, чтобы успеть окончательно скрыться с головой и исчезнуть с радара.

Бронислав ещё пожалеет, оказавшись в совершенно пустом доме один, если, конечно, он не привёл новую хозяйку.

От этих мыслей мне тут же становится нехорошо, что я невольно присаживаюсь на скамеечку в саду.

Подняв глаза к небу, я замороженно сталкиваюсь с россы-

пью звёзд. Это невероятно красиво!

Такого неба я никогда прежде не встречала в городе. Столько горящих серебряных огней, с помощью которых можно придумать незамысловатые картины.

– Так, дорогая, это не шутки! Завтра же я наберу свою хорошую знакомую. Она первоклассный гинеколог, обязательно осмотрит тебя.

В два шага рядом со мной застывает взволнованная Антонина.

Эта женщина делает для меня всё возможное и невозможное!

Я так сильно благодарна ей, что хочу закричать на весь мир об этом. Но вместо это я поднимаю на неё свои сверкающие глаза в сумерках.

– Вы так сильно помогаете мне. Мне вовек не расплатиться с вами подобным добром.

– Брось, девочка. Ты сейчас первостепенно должна думать о своём ребенке. А вообще хорошо складываются наши дела. Как я и обещала, завтра утром мою соседку привезёт сын. Тот самый юрист, о котором я говорила. Он поможет разобраться в твоём деле.

Юрист... моё дело. Как было бы хорошо просто взять и вот так скрыться от Бронислава!

Я меньше всего желаю, чтобы он узнал о моей беременности. Я не смогу растить своего малыша с этим предателем. Пусть его женщина рожает для него специально.

Я же хочу ограничить себя от его омерзительного для себя общества.

Удивительно.

Только вчера я буквально обвивала шею Бронислава и что-то нежно лепетала ему на ухо.

Только вчера я с наслаждением и теплом гладила его ко-
стюм.

Только вчера мы вместе ужинали и о чем-то смеялись. Так сложно было Бронислава развеселить, но я вот сумела это сделать.

Это было только вчера!

И почему жизнь настолько переменчива?

Я морально не справляюсь пережить всё это.

Пожелав Антонине доброй ночи, наконец-то ложусь спать. Но стоит мне только коснуться подушки, как поток слёз вновь одолевает меня.

От этого никуда не деться. Моя боль... моя рана ещё слишком глубокая.

Не о таком я мечтала.

А, что будет завтра, страшно даже представить! Общение с юристом явно приведёт к радикальным мерам. Готова ли я идти в наступление?..

Один шаг и нашей семьи не будет уже никогда. А была ли она когда-то вообще? Для меня была, а для Бронислава?

Глава 11

– Доброе утро, я Алексей Николаевич, но для соседей просто Лёша.

Улыбаясь чуть ли не во все свои зубы, обращается ко мне мужчина с протянутой рукой для приветствия.

– Мне очень приятно, Анастасия, – эхом отзываюсь я с небольшой дрожью в голосе перед этим важным и интеллигентным мужчиной.

Как обещала Антонина, её соседку действительно привёз из города сын, по совместительству являющийся действующим юристом. И уже утром следующего дня мы заявили к ним в гости со свежееиспеченными блинчиками.

Этот запах и вкус... я помню его с самого детства. Антонина Ивановна часто любила что-нибудь печь и приносить с собой на кафедру в качестве угощения. Я будто вновь окунулась в беззаботное детство...

– Дорогая, как я рада, что мы встретились, – радостно произносит женщина, обнимая Антонину Ивановну. – А, кто это с тобой? Родственница приехала?

– Да, моя очень дальняя племянница, хочет немного отдохнуть от городской суеты и восполниться силами, – приукрашивает правду Антонина.

На её ответ я лишь благодарно улыбаюсь.

Чем меньше людей знают о том, что я беглянка, тем луч-

ше. И она сама даёт мне возможность рассказать кому-то о себе или смолчать.

– Рада с вами познакомиться, Анастасия. Для вас я просто Наталья. Ну, а с моим сыном вы уже познакомились.

Обменявшись ещё парой приятных слов, мы проходим в дом, где всех уже ждался свежесваренный чай с угощениями.

Оказавшись за общим столом, я вновь будто окунулась в детство.

Помню, как мы проводили праздники, приглашая коллег дедушки к себе домой. Я помню, как маленькой девочкой, смотрела на важные лица и восторгалась каждым из них.

Сейчас, конечно, нас не так много за столом, но сама атмосфера уюта не покидает меня, растекаясь внутри чем-то теплым и сладким.

– Леша, не хочешь показать нашей гостье местные природные красоты? – подмигивает Наталья своему сыну, краем глаза указывая в мою сторону.

От такого переменчивого ветра я едва не давлюсь кусочком пирога с яблоками.

Пройтись? Вот так сразу?

А что делать в таком случае?

Рассказать человеку всё и воспользоваться его услугами юриста? Или смолчать на первый раз, чтобы не пугать своими проблемами?

Одолев себя бесконечным потоком вопросов, я невольно

вздыхаю. Это не может пройти мимо глаз Антонины, которая пускает в мою сторону сочувствующий и тревожный взгляд. Она единственная, кто знает, как мне плохо, как ноет моя душа.

– А знаете, а я с удовольствием покажу нашей гостье окраины, – подхватывает слова Алексей и стремительно встаёт из-за стола. – Анастасия, как вы на это смотрите?

– Я? Хм...да, конечно, – сбивчиво отвечаю, не понимая, насколько верным является мой ответ.

Готова ли я пойти с этим человеком и всё рассказать ему, попросив его о помощи? Это тяжело для меня...придётся вновь надавить на свою кровоточащую рану.

– Конечно, вы! Но, если здесь есть ещё какие-то гости, то я с удовольствием покажу им город тоже, – отшучивается мужчина, помогая мне встать из-за стола.

Сказанные им слова звучат весело и произносятся им с улыбкой. За тот час, который мы провели за общим столом, я невольно подметила, что улыбка на его лице частый гость. Практически постоянный.

Поблагодарив оставшихся за столом за вкусные угощения, я следую за молодым человеком и невольно начинаю разглядывать его.

Он старше меня, но не сильно. Вероятно, ему около 30 лет. У него чёрные непослушные волосы, которые постоянно лезут ему в глаза, а он их постоянно отбрасывает назад. А ещё живое лицо, с меняющейся под настроением мимикой.

Этот человек полная противоположность моего мужа, начиная от внешности и заканчивая умением вести себя. Чтобы поймать улыбку Бронислава, необходимо было чуть ли не радар использовать, настолько она была редкой и мимолётной.

А, что касается этого человека, то улыбка – это будто часть его жизни и это меня удивляет.

Такие разные люди!

Кроме Бронислава я никого даже не замечала вокруг себя. Я будто не знала, что существует кто-то ещё... такая слепая любовь.

– Анастасия, можно я задам вам сразу откровенный вопрос? – слышу я в свой адрес, стоило нам только оказаться за воротами дома и пройти пару шагов.

От волнения начинаю чуть ли не трястись, готовясь к тому, что сейчас мне будет неудобно.

– Слушаю..., – голос мой хрипит от волнения.

– Где ваш муж? Вы так часто касаетесь кольца на своем пальце и каждый раз делаете это с большой тревогой на лице. Будто это не кольцо, а ваш личный кактус.

Кольцо!!

Моё обручальное кольцо, которое будто стало частью меня, что я совершенно позабыла о нем. Может от него я и задыхаюсь всё это время?!

– Я... – начинаю дрожащим голосом, опуская глаза вниз,

встречаясь взглядом с золотым широким обручем на своём пальчике.

– Расскажите мне о своей проблеме, только слепой за столом мог не заметить вашей тревоги...

Глава 12

– Знаете, Настя, от вашей тоски в глазах сложно не загрустить самому, – с расстановкой начинает Алексей, когда мы уже вышли из дома, направляясь по широкой улице, вдоль таких же небольших домов, как у Антонины.

Единственное, что я подметила, что территория, принадлежавшая моему новому знакомому, выглядит ухоженнее и богаче всех. Да и сам двухэтажный коттедж, явно недавно построенный, выделяется на фоне остальных домов на этой улице.

– Простите? Я отвлеклась, всё так ново для меня. И ещё как будто тянет свежестью. Здесь есть водоём?

Я будто испугавшись слов нового знакомого, делаю вид, что не расслышала.

– Да, совсем рядом проходит река. Живописное место.

– Можно посмотреть? – интересуюсь я, которая толком на природе никогда и не была. Кроме стен университета и огромного дома Бронислава, мне нечего хранить в своей памяти.

– Можно, – кивает Алексей.

Нигде так не отдыхает человек душой, как на природе!

Стоит только вдохнуть свежесть и ощутить лёгкий бриз, который несёт с собой аромат дикой растительности и распускающихся цветов, как душа начинается заполняться теп-

лом.

К моей ране будто приложили подорожник. Только едва ли этого достаточно, чтобы забыть обо всём и начать дышать полной грудью.

– Антонина Ивановна непросто так привела вас в гости к нам, не так ли? – вновь заводит разговор Алексей, приглашая меня присесть на ствол повалившегося дерева на берегу реки.

Осторожно присаживаясь на теплое дерево, которое, вероятно, для местных уже служит лавочкой, я стараюсь не пересекаться со взглядом своего нового знакомого.

– Не бойтесь меня, она ещё поздно вечером позвонила мне и уточнила, приеду ли я в посёлок. Если быть честным, то я и не собирался, у меня сегодня была срочная работа. Но, судя по тому, что я всё-таки оказался здесь, предыстория меня заинтересовала.

От таких подробностей мои руки покрываются мелкой дрожью, а голос и того вовсе хочет пропасть от волнения.

Антонина что-то успела рассказать этому молодому человеку? Она так сильно переживает за меня, что даже оторвала человека от важных дел.

Я ощущаю себя виноватой и обязанной всему этому миру. Все так стремятся помочь мне, когда у меня самой едва ли на что-то находятся силы.

– Я не знаю, с чего начать... – шепчу я.

Перед глазами невольно вырисовывается образ Бронисла-

ва. Порой мне кажется, что я вообще никого не могу видеть перед собой, кроме него одного.

Чтобы избавиться от этого навязчивого видения, мне приходится зажмуриться и мотнуть головой в сторону, тем самым вызывая недоумение у соседа.

– У вас сложная семейная ситуация, которая никак не разрешится без помощи юриста, то есть без моей помощи. Расскажите мне о вашей проблеме. Я обязательно помогу.

Тяжело вздохнув, я решаюсь всё рассказать этому человеку. Пора действовать. А это всё-таки юрист.

– Я думала, что мы счастливы, что у нас все хорошо, а потом все рухнуло. Я зашла в его кабинет совершенно случайно и..., – мой голос предательски дрожит, сбиваясь. Не нужно быть прорицателем, чтобы понять, что я хотела сказать дальше.

От моей исповеди перед этим человеком, сердце замирает, а душа разрывается на части. Голос дрожит, и слезы вновь начинают катиться по щекам.

– ...самое страшное, что он даже не пытался оправдаться. Он заявил, что это просто её работа. Но мне от этого легче не стало. И теперь каждый раз, когда я закрываю глаза, вижу их вместе. Мне больно и тяжело дышать, я просто не знаю, как справиться с этим...

Чтобы не пугать человека своими горячими слезами, я отворачиваюсь в сторону, но продолжаю говорить, ощущая обжигающий огонь внутри себя.

– Я никогда не думала, что столкнусь с таким предательством. Но теперь я должна принять решение о том, что делать дальше. Я не знаю, как это будет, но я не могу оставаться с ним после всего произошедшего.

– Анастасия, я помогу вам выбраться из этой истории. Подскажите, вы ждёте ребёнка? – дождавшись того, как я затихну, начинает Алексей.

– Да, и я не хочу, чтобы мой муж узнал об этом. Я не хочу, чтобы он вмешивался в мою с малышом жизнь.

– Хм. С кем мы имеем дело?

– Холодный Бронислав Васильевич, – скрипя зубами, отвечаю я, ощущая, как каждая буква в имени моего мужа доставляет мне неистовую боль.

– Холодный..., – доносится до меня голос Алексея.

Подняв взгляд на мужчину, я чуть ли не соскальзываю с этого бревна. Лицо Алексея искажается злобой и буквально начинает дышать ненавистью к моему мужу.

Мне кажется, или это действительно происходит?!

Глава 13

Я пугаюсь изменившегося взгляда Алексея. Да и сам он будто вытянулся по струнке, услышав имя моего мужа. Оно ему о чём-то говорит?

– Вы знакомы? – взволнованно спрашиваю я, почему-то боясь услышать положительный ответ. Так не хотелось бы иметь дело с тем, кто знает Броню. Вдруг этот человек решит встать на его сторону и сдаст меня?..

– Хм, лично не знаком, но наслышан..., – вдумчиво отвечает мне мужчина, поднимаясь с места. – Он владелец большой компании нефти и газа. Верно?

Я прикусываю губу и опускаю взгляд вниз. Чувство неловкости одолевает меня.

Мой муж – это один из самых состоятельных людей в городе. Да, чего уж в городе, по всей России! Его компания также участвует активно и на мировом рынке. Нефть и газ – это то направление, которое никак не может оказаться без внимания.

Моего мужа знают практически все, кто хоть как-то касается мира бизнеса, этого океана с акулами.

– Да, это мой муж.

Алексей берёт паузу в несколько секунд, будто набираясь решимости продолжить диалог. Вероятно, ему самому неловко услышать о таком поступке всеми уважаемого биз-

несмена. Для всех он казался таким примерным семьянином, а тут! Позор...

– Пойдёмте в сторону дома, – наконец-то нарушает тишину Алексей, протягивая мне руку, чтобы я могла встать.

Он берёт меня за локоть, поднимая вверх. И сквозь толстую кофту я ощущаю, как от этого прикосновения по мне пробегают мурашки холода. Будто меня касается не человек, а настоящая глыба изо льда.

– Вы замёрзли? – не задумываясь ни на секунду, спрашиваю я, хотя на молодом человеке тёплый свитер и дутая жилетка. Вполне одет по погоде.

– Сегодня пронизывающий ветер. Лучше поторопиться домой.

Полдороги мы просто идём в тишине, увлекаемые своими мыслями. Мне страшно за то, какой вердикт вынесет Алексей, согласится ли помогать, зная, кто противостоит мне.

Мне невольно становится страшно от того, что любой, кто знает Бронислава, свернёт в его сторону, превращая мои слова в пыль.

Да кто я такая на фоне этого могучего и всевластного человека? Мелкая песчинка, ничего...

К сожалению, я это осознала только сейчас, когда оказалась в бедственном положении. Если бы я прямо заявила Брониславу о том, что беременна и ухожу от него, то и ребёнок бы в будущем своего и не увидела. Он не позволил бы.

А может я накручиваю? В любом случае это надо прове-

рять, а я даже имени мужа без дрожи в теле произнести не в состоянии!

– Знаете, – Алексей неожиданно встаёт передо мной, преграждая путь. – Я помогу вам.

– Что?? – вырывается из моей груди. Я просто не могу поверить тому, что только слышали мои уши.

– Я сбежала от мужа. У меня не хватит денег, чтобы оплатить ваши услуги. Простите, что не подумала об этом заранее...

– А это не имеет значения. Мы вернём вам всё, что только причитается. Он ещё пожалеет о своем поступке. Как он поступил, так и мы с ним...

Зелёные глаза моего нового знакомого загорелись адским огнём.

– Я просто хочу развестись, – шепчу я, снимая с пальца обручальное кольцо, которое так сильно было вдавлено к коже. – Только не хочу, чтобы он знал о ребёнке. В противном случае мне всю жизнь придётся видеть его где-то около себя. А я так не смогу...

Больно.

– Я что-нибудь придумаю, я помогу выпутаться из этой истории...

А я не верю своему счастью! Неужели кто-то возьмётся спасти меня из этой темноты? Настоящее чудо! Мир точно не без добрых людей! Как же я была слепа, доверяя только Брониславу.

Я доверила ему самое ценное, что только было у меня...сердце и душу.

Только теперь моя цель, это всё спасти от него. От его наглых и похотливых лап.

А ведь я никогда и не могла подумать. Даже намёка не было!

Алексей

Если есть на свете справедливость, то это определённо она! Холодный Бронислав...этот человек буквально испортил всю мою жизнь, он едва не стёр меня с лица земли.

И вот спустя столько времени мучительного ожидания, карты сами ложатся в мои руки.

Пришло время одолеть тебя и твоя жена поможет мне в этом. Я сделаю все, что есть в моих силах, чтобы разорить тебя. Наглец.

Глава 14

Сердце громко отзывается в висках. Дыхание становится прерывистым...вдох-выдох, я готова задохнуться от нарастающей паники.

Останавливаюсь, как вкопанная, не веря своим глазам.

Скажите мне, что я потеряла сознание и мне это сейчас всё мерещится. Но нет, это действительно явь, и она убийственна.

– Кажется, у вас гости, – ровным голосом подмечает Алексей, замедляя шаг вместе со мной.

Только этого гостя никто и никогда не ждал.

Черный. Тонированный. Огромный мерседес стоит у ворот дома Антонины Ивановны. По одним только блатным номерам с тремя девятками становится понятно, кому принадлежит этот пароход на колёсах.

– Этого не может быть... – шепчу я, прикусив пересохшую губу от накатившего волнения.

Волна неприятных эмоций стискивает мою грудь так сильно, что становится тяжело дышать.

Этот автомобиль...я знаю кому он принадлежит.

Несложно догадаться, кто поднимает во мне все эти чувства тревоги и беспокойства.

Мой муж...Бронислав.

Он всё-таки настиг меня.

Бронислав

Настя наивно полагает, что так просто может скраться??

Да, ей удалось улизнуть от меня там, во дворе, но она даже не представляет, насколько длинными могут быть мои руки.

Я вижу её в зеркало заднего вида. По её побледневшему лицу сразу можно догадаться, что она «рада» меня видеть.

Ещё какой-то прыщ рядом с Настей. И где этот репейник только успел прицепиться к моей жене? Ничего, в миг отдеру его так, что опомниться не успеет.

Настя замирает. Боится сделать шаг вперёд.

А я, что зверь какой-то? Наброшусь и растерзаю?

Терпеливо ожидаю её приближения, чтобы поговорить.

Ха-х. Оглядывается назад, будто прикидывает, куда бежать. Только это бесполезно. Дороги прямые, а я вообще на автомобиле.

Бесполезно. Просто уже подойди к машине.

Да, мне есть, что ей сказать и есть то, за что обычно просят прощение.

Твою ж мать, звучит так, будто я случайно на ногу ей наступил. Я действительно наступил, но не на ногу, а куда-то глубже, задевая сердце.

Натворил дел короче.

Жанна ещё та дура. Нашла время и место. Ещё же, сучка, такой день подобрала, когда мои нервы были на пределе. Вот и не сдержался. Позволил гневу и всей ярости найти выход.

Да. Наломал я таких дров, что вовек теперь не разгрести, но чувствую, что надо. Душа моя не на месте. Пришёл в опустевший дом, и хоть волком вой. Сдавливающая пустота.

Дом даже запах свой потерял. Будто там никто и не живёт. Какого чёрта Настю занесло в офис??! Железно же говорил, что работа и дом – вещи несовместимые.

И нет, я не прятался на работе от жены, увлекаемый бесперебойными связями.

Настя будто почувствовала неладное и оказалась там, поймав с поличным. И кого?! Самого Бронислава, который привык держать всё в кулаке и под контролем.

Чё теперь сделать, так вышло. Форс-мажор.

Кто работает со шлюхами?! Я глава не притона, а компании, которая конкурирует на мировом рынке. Когда там шлюх ублажать, когда каждую секунду телефон разрывается от натиска предложений, от которых зависит дальнейший рост компании?!

Кулаком готов в грудь ударить себя. Жаннка. Дьяволица. Сорвался, теперь отгребай по полной.

А Настя тоже хороша. Ходила всю неделю, как отрешенная. То голова болит, то просто не хочется.

А кто держит зверя голодным так долго, особенно в такой напряженный момент? Моей энергии просто некуда было выплёскиваться!

Да, отмазка, конечно на все 10 из 10.

Я мозгами своими не раскинул, не узнал причину её от-

казов. Узнал бы, и совсем по-иному себя вёл. Да вообще ни о чём другом бы думать не смог.

Узнал всё намного позже, когда в шкатулку её полез. Хотел увидеть, оставила обручальное кольцо или нет. А там... тест. Две полоски.

Получается, я отец теперь?

Куда моей девочке теперь одной с ребёнком? Да и я не смогу без них. В груди дыра такая огромная. Только им её и по силам закрыть.

Яростный хлопок дверью автомобиля. Не хочет сама подойти, тогда я сам.

Куда бежать, когда дело такое серьёзное?

Оступился – готов признать это. Кто не совершает ошибки?

Делая широкие шаги, приближаюсь к жене...

Куда хотела убежать, а?!

Глава 15

– Послушайте, вы не видите состояние девушки?

Алексей неожиданно для всех выдвигается вперёд, перегородив дорогу Брониславу. Только едва ли это способно его остановить. На фоне моего мужа все кажутся мелкими и ничемными.

Одного только властного взгляда из-под стиснутых бровей достаточно, чтобы осознать себя пылью в этом мире.

Бронислав замедляет шаг. Судя по тому, как приподнимается его бровь, он явно удивлен выходкой незнакомца.

– Что это за клещ рядом с тобой? – цедит Бронислав, бросая в мою сторону взгляд разгневанного зверя.

– Будьте мужчиной и уйдите. Позвольте теперь женщине управлять своей судьбой, – продолжает говорить Алексей, уверенно держась перед моим мужем.

Но, чем больше он говорит, тем зловещее и серьёзнее становится лицо Бронислава. Кажется, что ещё одно слово со стороны Алексея и его раздавят, как надоедливую муху.

Мне становится неподдельно страшно за судьбу этого малознакомого мне человека. Ведь Бронислав действительно может пойти врозь со всеми своими правилами бесконфликтных переговоров.

– Ты следишь за мной? – вмешиваюсь я.

– А вот и собственно голос моей жены, – иронично отве-

чает Бронислав. — Я уж думал придётся разговаривать только с этой картонкой. Только не говори, что это чудо помогло тебе скрыться.

— Это мой юрист, — набрав полную грудь воздуха, выпаливаю. — Я подаю на развод.

Если бы я сама услышала себя сейчас со стороны, то поняла, насколько наивно прозвучали мои слова. Будто дичь, загнанная в тупик, пытается укусить. Только это её никак не спасёт, а лишь приведёт нападающего в ещё больший гнев.

— Этот щегол защищает твои интересы? Где ты его откопала вообще? Под забором этого захолюстья?

Алексей продолжает стоять между нами, впитывая весь негатив. И мне становится всё страшнее и страшнее за него. Если вдруг полетят палки, то они полетят именно в него.

Не дожидаясь этой роковой минуты, Бронислав сам огибаёт его и оказывается возле меня, схватив за локоть.

От прикосновения Бронислава по телу пробегает бессчётное количество мурашек и даже начинает немного кружить голову.

— Нам необходимо поговорить, — наклонившись ко мне, он шепчет мне в волосы. — Только без свидетелей.

Я поймана.

Ведь он как-то умудрился в два счёта вычислить меня с такой точностью.

А, что, если меня кто-то сдал?

Может кто-то из знакомых Бронислава приметил и сооб-

шил? Это, конечно, маловероятно, но имеет место быть. Однако, все знакомые Бронислава любят отсиживаться в фешенебельных местах. Тогда чьих рук это дело?

Что теперь делать? Придётся принять его условия и выйти на разговор. Только в чём его смысл? Что он мне хочет сказать после того, что я увидела?

Ни одно слово не перекроет и позволит забыть этого.

– Алексей, можете идти в дом. Я скоро вернусь, – обращаюсь я к мужчине, которому ничего не остаётся, как просто согласиться со мной. Он явно чувствует себя лишним на этом празднике жизни.

Однако, дойдя до ворот дома, он не заходит, продолжая наблюдать за нами со стороны.

– Нашла себе защитника? Только больно хлипкий. Вот таким себе я и представлял поселкового юриста. Неудачник. Что-то промямлил и удалился, – не отпуская моей руки, сухо роняет слова Бронислав.

Держит меня так крепко, будто я могу сорваться и, как скоростной болид, умчаться вдаль.

У меня уже сил нет стоять. О каком побеге идёт речь?

Мой малыш будто чувствует своего отца и начинает активничать. А мне от этого только хуже, так как я ещё не научилась жить в его ритме.

– Что ты хочешь от меня? – с одышкой спрашиваю я.

– Пока я добирался до твоего леса, то мысленно ответил себе на этот вопрос. Я обязательно подробно опишу свои

мысли, но пока меня волнует нечто иное.

И тут я шестым чувством понимаю, к чему он клонит.

Если бы я только знала, что судьба устроит для меня такое испытание, то никогда бы не спрятала тест в таком легкодоступном месте...

Наивная, хотела сделать Брониславу сюрприз, но он опередил меня.

– Хочешь сказать, что я рано сбежала? Нужно было всё-таки освободить полки для новой женщины? – делаю вид, будто не понимаю его многозначительного взгляда.

Сама сказала сейчас это и чуть не задохнулась. Так больно касаться этой раны. Она безумно болит...

– Ты утаила от меня нечто важное, – передёргивает мои слова Бронислав и быстрым движением руки вынимает из кармана брюк мой положительный тест. – Как прокомментируешь это?

Сердце уходит в пятки.

Теперь он знает, что я ношу под сердцем его наследника и никогда не откажется от него, ведь это его мечта. Сын... дочь, те, кому он передаст своё семейное дело. Он грезил о детях, мы вместе желали этого, когда любили друг друга.

– Это тебя больше не касается, – шепчу я, втягивая в себя слёзы. Ещё немного и не смогу контролировать свои эмоции.

– А кого это касается, раз не меня?! – рывкает он так громко, что даже земля начинает дрожать под ногами. – Ты немедленно сядешь в машину, и мы вернёмся в наш дом. И

всем своим никчёмным юристам передай, что развода не будет.

Это похоже на страшный сон. Он говорит так, будто я психанула на ровном месте и сбежала.

Но ведь была измена. Была другая женщина!

– Нет, – шепчу я, делая шаг в сторону. – Ты сам сделал свой выбор... в своём кабинете.

– Чёрта с два! Я сказал, что нам надо поговорить, и мы поговорим.

В следующий миг Бронислав подхватывает меня на руки и бесцеремонно несёт в сторону своего автомобиля.

От неожиданности я цепляюсь руками в его спину, но тут же дикая злость одолевает меня.

Я не хочу прикасаться к этому человеку! Я не желаю, чтобы он дотрагивался до меня!

Пусть прижимает к себе иную, но не меня. Отныне я чужой ему человек.

– Немедленно поставь меня на землю. Ты не имеешь право вот так обходиться со мной.

– Ещё как имею. Ты моя жена и ты носишь моего ребёнка! Я не позволю тебе скитаться неизвестно где и с кем.

Глава 16

Стучу руками по спине Бронислава. А он будто ничего не чувствует, продолжая широко шагать к своей машине.

– Поставь меня на землю, изверг! Я не поеду с тобой, слышишь?! Не поеду!

Но его как будто забавляет мой голос на повышенных тонах. Мне даже кажется, что он как-то посмеивается мне в ответ.

Его железная хватка, пальцы, которые вжимаются в кожу так глубоко, что хочется кричать. Его дерзкий парфюм, от которого я теряла голову при вдохе. Его рельефная фигура, от прикосновений к которой я буквально вот-вот сходила с ума.

В миг всё резко переменялось.

Мне противно в этом человеке абсолютно всё! Начиная от кончиков волос и до кончиков пальцев.

Этот человек, которого я называла своим мужем, которому дарила всю свою настоящую и искреннюю любовь, сейчас мне противен до невозможности.

Пока я ждала его дома, готовила обед, ужин, он мог развлекаться в объятиях какой-нибудь безнравственной девицы. И где? В собственном кабинете.

Очень удобно устроился. Мерзавец.

Пока я создавала домашний уют и оберегала наш семей-

ный очаг, он наглым образом всё разрушал.

И даже после того, как я сама стала свидетелем измены Бронислава, он, вместо того, чтобы исчезнуть со своими шлюхами раз и навсегда из моей жизни, зачем-то отчаянно пытается ухватиться за разорванную нить между нами.

– Дома поговорим. Тебе надо остыть, – обрывает мои мысли своим голосом.

О чём здесь можно разговаривать?! Что он может мне сказать? Что оступился и совершил огромную ошибку своей жизни?!

Если бы это хоть на один грамм было правдой, то он бы не стал кидать слова извинения в сторону своей девки при моём же присутствии.

Противно даже вспомнить его поступок.

– Имей совесть! Оставь меня в покое. Я не намерена с тобой разговаривать. Отныне мы чужие люди друг другу. Как ты этого не понимаешь?

– ДА?! А, что ты скажешь на это?

Бронислав останавливается, достигнув своей цели. Поставив меня наконец-таки на ноги, он хватает за кисть и тычет пальцем в след, который остался после ношения обручального кольца.

– Я избила его от него, – шепчу сквозь зубы, жалея о том, что не сделала этого раньше. Нужно было снять его ещё в кабинете Бронислава и оставить там.

– С кольцом или без, ты всё равно остаёшься моей женой.

А теперь ты ещё и мать моего ребёнка.

– Рано или поздно это случается у людей, которые спят в одной постели. Однако я не одна, с кем ты проводишь время. Ж... Жанна тоже может стать матерью твоего ребёнка. А меня оставь в покое.

Имя разлучницы занозой вонзается под кожу. Больно.

Сжимая кулачки, я готова топнуть от злости. Во мне поднимается огромная буря эмоций, готовая собой снести всё, что только попадётся ей на пути.

Но тут где-то внизу живота я ощущаю острую боль. Она настолько яркая и сильная, что я невольно начинаю складываться пополам.

– Господи, что вы наделали?! – раздаётся голос Антонины Ивановны со стороны дома. Алексей не терял времени, вызывая дополнительную подмогу. – Настя!

Я хочу поднять голову в сторону говорившей, но боль с каждой секундой становится всё сильнее. Дыхание учащается...

– Мой малыш, – испуганно шепчу я, понимая, что всё эти нервы в первую очередь наносят удар именно ему.

Если я потеряю своего ребёнка, то никогда, никогда не прощу Брониславу это! Мой малыш должен жить. Я уже так сильно люблю его!

– Разойдитесь, – рычит мой муж, и, распахнув дверь в свой автомобиль, без лишних слов усаживает меня на заднее сидение.

— Ей срочно нужно в больницу. Если повезёте в город, боюсь, что опоздаете, — до меня доносится взволнованный голос Антонины. — Местная больница очень близко.

— Быстро в машину, — обрывает её слова Бронислав и, выдавливая газ в пол, срывается с места.

— Мой родной, самый любимый, самый желанный, — со слезами на глазах шепчу я, распластавшись, — только не оставляй меня, слышишь? Я так сильно люблю тебя, мой хороший.

Антонина с тревогой в голосе, объясняет Брониславу дорогу. Он, что-то рыча себе под нос, несётся на всех скоростях.

Только бы успеть. Только об одном молю! Пусть мой малыш не берёт на себя чужие грехи. Он должен родиться, улыбаться и расти здоровым и крепким малышом.

И вот мы на месте. Огибая ямы и ухабы на дороге, он несёт меня прямо в отделение. Его шаг уже чуть ли не переходит на бег, пытаюсь как можно быстрее достичь цели.

— Я себе этого никогда не прощу... — доносится до меня голос Бронислава, а в нем искренний страх и беспокойство. — Я обязан вас спасти.

Опять играет роль любящего и заботливого? Опять врёт мне?

Глава 17

Закрываю глаза и мучительно втягиваю в себя запах сырости и каких-то медикаментов.

После того, как меня приняли из рук Бронислава, положили на кушетку и повезли в глубь больницы. Затем укол, капельница и...я окончательно теряю сознание.

– Я уже устала говорить молодым мамочкам одно и то же, – сквозь сон слышу незнакомый мне женский голос. – Внимательнее надо быть! Внимательнее! Думают, раз молодые и здоровые, то можно всячески себя изводить?!

Женщина так сильно сокрушается, что я невольно приоткрываю веки, чтобы увидеть говорившую. Ей оказалась пожилая женщина в традиционном белом халате.

– Пришла в себя.

– Наконец-то! – всплеснув руками, от входной двери отдаляется эта самая женщина, приближаясь ко мне. Следом за ней хмурый и угрюмый следует Бронислав.

– Что с моим ребёнком? – тихо спрашиваю я, ощущая сухость на губах. Сейчас бы я не отказалась от воды.

– Вспомнила о своём положении, наконец-то! Ещё пара таких выходов и жалеть будет уже некого. Повезло, что тебя на этот раз так от мышечных спазмов скрутило. С ребёнком всё хорошо.

Рыжеволосая женщина с высокой причёской на голове,

смотрит на меня подавляющим взглядом сверху вниз.

А ведь она права... Я должна нести ответственность за двоих. Мой малыш не должен страдать.

– Спасибо вам, – искренне произношу я, понимая, что обязана этой женщине многим. Ведь она спасла меня и ещё принесла такую хорошую новость.

С моим малышом всё хорошо. Он тут рядом со мной, под моим сердцем. Такой маленький, но такой родной комочек счастья. Вся моя любовь теперь только для него.

– Из рекомендаций всё максимально стандартно: гулять на свежем воздухе, есть витамины, пить больше воды. Разрешается физическая нагрузка, но только под присмотром специалиста. Запрещены перелёты, провоцирующие перепады давления. Длительные поездки тоже не рекомендую, так как вам нельзя сейчас переутомляться.

На каждое слово врача я киваю, понимая, как сильно рисковала и не жалела себя.

Ещё немного сокрушаясь в мой адрес, женщина оставляет меня наедине с Брониславом. Если быть честной, я с удовольствием продолжала бы находиться в её громком обществе, нежели наедине с мужем.

Бронислав молча подходит ко мне со стаканом воды, которую пил сам.

– Держи, – протягивает мне его, присматриваясь к моим пересохшим губам.

Как бы я не хотела пить, но не протягиваю руку за стака-

ном. А всё потому, что он сам отпил из него, его губы касались стакана, как когда-то и чужой женщины.

Хочу ли я прикоснуться через него к кому-то ещё? Нет, спасибо.

– Дождусь обеда. Надеюсь, там будет компот, – отвечаю я, отворачивая голову к стене. Закрыв глаза, делаю вид, что вот-вот усну.

– Вот видишь до чего довели твои догонялки?

Вопрос, прилетевший от Бронислава, вновь заставляет кровь в жилах кипеть, когда мне, как показалось, я уже успокоилась на сегодня.

Меня убивает его какое-то инфантильное поведение к произошедшему! Бронислав будто до конца не осознаёт того, что он совершил. Если на него посмотреть и поговорить, то можно подумать, что это я сама придумала проблемы.

– Оставь меня, ты ведь стоял рядом и слышал, что мне нельзя волноваться, – стараюсь, как можно спокойнее отвечать я, начиная в уме вести обратный счёт.

– Нет, ты меня сейчас слушаешь, а потом я позволю тебе выспаться.

Неожиданно для меня, он касается моего подбородка и поворачивает голову в свою сторону.

– Что ты делаешь? – только и успеваю взвизгнуть я, отмахиваясь от его прикосновения.

– Я не позволю тебе и моему ребёнку пребывать в этом захолустье. Как только тебе станет лучше, я отправлю вас в

лучшую клинику Москвы. К лучшим специалистам России.

– Я устала озвучивать своё решение, – обрываю его планы.
– Забудь о нашем обществе. Я никуда не поеду с тобой.

Мои слова заставляют ноздри Бронислава раздуваться, подобно, как у быка перед боем.

– Разве тебе наплевать на своё здоровье? – взяв себя в руки, спокойно продолжает он, блуждая своим взглядом по моему лицу.

– Поэтому я останусь здесь, подальше от тебя и грязного города. И мне запрещены поездки, врач только что сказал. Здесь мне лучше всего, ты это хотя бы можешь понять?

Я пытаюсь всеми силами ухватиться за этот посёлок. Зная Бронислава, я уже завтра могу оказаться в Москве. Там-то от него уже будет совершенно не скрыться. Поэтому этого нужно избежать.

Выпрямившись во весь свой могучий рост, переплетая руки в замок на широкой груди, Бронислав неожиданно выдаёт то, от чего я просто захотела скрыться головой под одеялом и вовсе исчезнуть.

– Тогда я никуда не поеду. Буду ждать твоего выздоровления. Ты ведь не думала, что я вот так легко оставлю тебя и нашего ребёнка??

Да, и поэтому я в западне. Только я не могу дышать рядом с ним.

Зачем он продолжает мучить нас обоих? Почему не желает просто взять и отпустить наши отношения...

Я ведь уже знаю, что телом и душой его притянуло к этой секретарше Жанне!

Я не сдамся его цепким лапам. Я ничего не забыла. Я буду бороться ради того, чтобы научиться свободно жить и дышать без Бронислава.

– Интересно, а можно поселиться в твоей палате?

От наглости Бронислава меня трясёт!

Глава 18

Эти два дня в больнице казались мне вечностью. Получив необходимую консультацию и рекомендации по дальнейшему восстановлению здоровья, я грустно стою на крыльце.

И печально мне не оттого, что не хочется покидать эти стены, а потому, что впереди виднеется машина Бронислава. За рулём он собственной персоны. Видит меня и собирается идти навстречу.

Мне так тошно от этого, что хочется просто взять и вернуться обратно, притворяясь, что всё ещё плохо себя чувствую.

– Не бойся, я не один, – заметив метание в моих глазах, начинает говорить Бронислав, указывая мне на то, что рядом с водительским местом сидит Антонина.

Увидев то, как она машет мне, становится немного легче, но при этом чувство тревоги не уходит. Вдруг Бронислав затуманил её мысли своими глупостями, и она встала на его сторону?..

– Что ты хочешь от меня? – испуганно шепчу я, мысленно стараясь контролировать свои эмоции. Не нужно больше совершать прежних ошибок. Мой ребёнок – это самое ценное, что есть у меня.

– Пройдёмся? – Бронислав не дождавшись ответа берёт меня под руку и ведёт в сторону небольшого сквера на тер-

ритории больницы. Здесь пациенты отдыхают, когда приедется серая картина палаты.

Меня коробит и начинает трясти от прикосновения мужа, я извиваюсь, чтобы избавиться от его руки. Он не сопротивляется.

– Не трогай меня, – произношу на выдохе.

Только спокойствие, только спокойствие...

Зайдя в глубь парка, скрываясь от глаз любопытных медсестёр, пойманных за курением, мы присаживаемся на ветхую лавочку.

Если бы не присутствие Бронислава, то я посчитала бы это место прекрасным. Цветущие яблони, источающие дивный аромат, сочная зелень под ногами, пение птиц. С собой бы книгу и можно часами наслаждаться майской погодой.

– Настя, то, что случилось – дрянь полная, – начинает Бронислав, останавливаясь напротив меня. Я попадаю под его тень и мне становится зябко.

Серьёзно? Он просто будет констатировать факты?

– Не надо, я не хочу об этом вспоминать. За эти два дня, что я пробыла в одиночестве, я здорово покопалась в своих мыслях. Наш брак с самого начала был ошибкой... ты никогда не любил меня по-настоящему. Где вообще я, а, где ты! Так что, отпусти меня и живи своей жизнью.

Я больше не плачу. Я будто за эти дни выплакала всё, что только можно. Я просто уже желаю избавиться от этого груза на душе и жить дальше. Без мужа.

– Ты не даёшь мне даже шанса объяснить всё! Ты понимаешь, что это была какая-то глупая ошибка? Я будто оказался в муке, сам того не ведая...

Лучше бы молчал.

Что там ещё обычно говорят? Да она сама меня соблазнила. Да я вообще не понял, как оказался без трусов. Она первая начала целовать, а я не мужик что ли, чтобы отказываться? Дают – бери!

Противно слушать его. Мерзко.

Разве человек, который по-настоящему любит, способен на предательство?

– Ты просто сделал это и всё..., – не нахожу слов на его признание.

– Но ты понимаешь, что я сердцем не желал этого?! Я даже не планировал тебе изменять. В эту дверь мог войти кто угодно, она была не закрыта! Я просто был, как в тумане и какие-то действия вокруг меня. А тут ты... и всё окончательно смешалось.

Он, что перед воспитательницей, которая ждёт его оправданий?! О каком нежелании сейчас можно говорить, когда я видела его самое настоящее желание! Это уж точно было сложно не заметить.

А то, что дверь не закрыл, так, вероятно, очень сильным было это самое желание. Дикое, необузданное, жгучее...

– Избавь меня от этого бреда, я никогда не поверю в эту ложь.

– Я докажу тебе, что всё не так, как ты себе уже придумала. Мы ещё может вернуть нашу любовь. Если оба этого действительно заходим. Ведь ребёнок...мы хотели этого и мы сделали.

Я поджигаю губу от обиды. Его слова похожи на прикосновения к ранам. Сколько можно доставлять мне боль? Я и так чуть не потеряла малыша...

– Оставь меня. На этом и закончим. Живи, как знаешь, но уже без меня.

– Нет, Настя. Без тебя и ребёнка уже не получится. Поэтому, после разговора с твоей учительницей, я решил, что оставлю тебя здесь. Но при условии, что ты больше никуда не сбежишь.

Что?! Он поговорил с Антониной и...даже прислушался к её словам? Что она такого ему сказала?

– Кроме неё у меня больше никого нет, – заключаю я.

– Есть я, хоть ты это и отвергаешь всеми силами. Я даю тебе ровно три дня, на то, чтобы хорошо всё обдумать.

– А потом? – затаив дыхание и боясь чего-то невидимого, спрашиваю я.

– Потом в игру включаюсь я.

Глава 19

– Дай ты мне хоть один час – я всё равно не передумаю!

Я уверена в себе, как никогда. Да и о чём здесь можно только думать?! Этому предателю нет место в моей жизни.

Уголки губ Бронислава немного приподнимаются.

– Тебе требуется время, чтобы всё обдумать. Впредь от себя я обещаю, что таких оплошностей не повторится. Мы будем жить, как и жили. Нам ещё поднимать нашего ребёнка, за ним второй, третий. Всё, как и планировали. Всё остаётся в силе.

Он, что?! Сошёл с ума?

Измена – это оплошность, о которой можно говорить, как ни в чём не бывало? И мы будем жить, как жили? Что я просто сотру из своей памяти те минуты, когда лицезрела облизывающийся рот секретарши на своего мужа?

На это взять и закрыть глаза?

– Ты ошибаешься. Ничего не будет, как прежде. Ты показал своё истинное лицо. Я подам на развод, Алексей мне поможет в этом.

Тут Бронислав не сдерживается и заливается смехом, вводя меня в полный ступор и искреннее смятение.

– Кто? Тот чудака, который отключился, увидев перед собой шелестящую пачку? Да он взял деньги и канул в небытие, обещая мне, что никогда больше не побеспокоит тебя.

Во рту пересыхает от волнения.

– Ты врёшь.

– Как вернёшься в дом, то загляни к соседям. Они неожиданно вернулись в город. Интересно почему...

– Нет, это обман, – произношу я, не веря его словам.

Нет! Они не могли так поступить. Эти люди, они не такие! Я видела их глаза, слышала, как они разговаривают. Они не могли продаться моему мужу, это совершенно на них не похоже.

– А знаешь, что самое интересное в этой истории? – Бронислав берёт меня за подбородок и легонько приподнимает моё лицо на себя. – Если даже ты и обратишься к какому-нибудь другому юристу, то боюсь мне будет известно об этом в тот же час. Причём, за бесплатно никто сейчас не работает.

– Я обращусь в суд! Куда угодно, – отстраняюсь в сторону.

– Да, навредив тем самым только себе, – находится от тут же с ответом, намекая на ребёнка.

Да...у меня нет шанса. Он в силах забрать моего малыша себе. Господи, какой монстр! И, как он умело скрывался всё это время??

– Ты убиваешь меня каждым своим словом...

Опускаю глаза вниз, не понимая, что меня ждёт впереди. Беспросветная темнота...

– Слушай, – Бронислав резко подсаживается ко мне и хватается меня за руки. – Ты боишься меня? Напрасно! Я не хочу, чтобы всё оборвалось, понимаешь? Я оступился! Но я

не готов к тому, чтобы потерять из-за одной ошибки целую семью. Я даю тебе время на то, чтобы остыть. Пройдёт ещё время, и мы всё это забудем, как страшный сон. У нас будут дети, семья, понимаешь?

– Отпусти.

Его горячие ладони обжигают меня. Так жарко, что я невольно начинаю жадно глотать воздух, пытаюсь потушить пожар внутри себя.

– Настя, я сделаю всё, чтобы ты не наделала ошибок. Всё, понимаешь?! Прошу, послушай меня. Эта Жанна ничего не значит! Это никто. Никого не будет в моей жизни, просто верь мне.

Он так легко об этом говорит. Он сравнивает свою измену с каким-то невинным проступком, который легко можно стереть из памяти.

Но, чтобы я не говорила ему, он всё просто превращает в пыль, веря только своим словам.

Что же, он даёт мне три дня на то, чтобы прийти в себя и, как ни в чём не бывало вернуться в дом?

Я принимаю его условия, НО только на словах, убивая бдительность.

Пусть от меня отвернулся Алексей, как говорит об этом мой муж, я не оставлю попытки, чтобы оказать сопротивление.

За эти три дня мне нужно придумать, как вернуть свою квартиру, доставшуюся от бабушки. Заняться поисками ра-

боты.

В общем стать той, кто сможет оказать сопротивление такому властному и непробиваемому Брониславу.

Я просто не смогу иначе! Я не смогу вернуться в его дом и делать вид, что ничего не было. Я не смогу смотреть в его наглые глаза и думать каждый день о том, на работе он или может в чьи-то объятиях.

Прежней жизни уже не будет, потому что теперь я знаю, что ничего не значу для него. А без любви я жить просто не сумею! Потому что без любви жизнь будет похожа на существование...

Бронислав молча привозит меня в дом Антонины. Если быть честной, я до последнего думала, что он вот-вот обманет меня и выкрадет. Но нет. Довёз без происшествий.

– Отдохни, и вспомни всё хорошее, что только было между нами. Это никуда не делось и не денется. Я обещаю, что только приумножу это.

Целует в макушку и уезжает прочь.

Провожая взглядом огромную машину мужа понимаю, что всё это только первые раскаты грома перед большой бурей.

Так, а, что Антонина? Алексей? Неужели они все продались моему мужу?..

Глава 20

– Вам невольно пришлось познакомиться с моим мужем, – медленно начинаю я, обращаясь к Антонине.

Сама говорю ей это и невольно начинаю ощущать дрожь в руках. Вдруг она прониклась лживым речам, принимая его сторону? Страшно представить.

– После того, как тебя определили в больницу, мне пришлось его дожидаться, чтобы узнать о твоём самочувствии, – совершенно спокойно отвечает Антонина, открывая передо мной дверь своего дома. – Я приготовила борщ и потушила капусту, сядем обедать?

От одного запаха, который ударяет в нос с порога, я сглазываю слюнки. Кажется, мой малыш не против вкусно покушать. Только чувствую себя неловко, этой женщине вынужденно приходится заботиться обо мне.

– Приятного аппетита, – ласково произносит женщина, поставив передо мной тарелку, источающую дикий аромат. Малыш вне себя от радости, так и просит, чтобы его покормили.

От врачей я узнала, что беременность моя составляет полтора месяца. Ребёнок активно требует витаминов, чтобы с каждым днём расти всё больше и больше.

– Спасибо, очень вкусно, – благодарю Антонину, понимая, с какой заботой она приготовила всё это. Ещё с детства

помню, как она тепло ко мне относилась, всегда старалась сделать что-то приятное.

– По глазам вижу, что переживаешь, – продолжает Антонина, тяжело вздохнув. – Поговорила я с твоим мужем, и знаешь, ничего нового о мире мужчин не узнала. Всё повторяется.

Руки пробивает дрожь, что я невольно ударяюсь губой о ложку, едва не пройдясь по зубам. И, что такого он успел наплести ей, хитрый лис? Антонина сохраняет спокойствие, которому я могу только позавидовать.

– Что он наговорил вам? Наверное, пытался выгородиться, найти оправдание своему поступку. Только едва ли это возможно. Нельзя найти объяснения его действиям...

Антонина садится напротив меня, принимаясь за еду. Отхлебнув пару ложек супа, она наконец-то поднимает на меня глаза, продолжая говорить.

– Да, что-то было из этой оперы. Он много чего говорил, но это и не так важно.

– Да, его слова – это пустой звук, – подхватываю я, благополучно выдыхая. Всё-таки она мудрая женщина, раскусила злодея.

Но радоваться я начала рано, так как Антонина продолжала свою мысль.

– А я особо и не прислушивалась к тому, что он говорит. Мне было больше интересно, какие эмоции он вкладывает в своё раскаяние. То, как он сам переживает эту ситуацию, и

какой отпечаток она накладывает на его сердце, – пропустив мою реплику мимо ушей, продолжает Антонина, ловко поправляя локон, упавший на лицо.

– У него не может быть эмоций, одна фамилия чего стоит... Холодный. И, как я раньше не подумала об этом. Ведь это и есть отражение всей его сущности. Его сердце – это просто глыба льда.

Волна чувств захватывает меня, спирая дыхание.

– Настя, – тихонько обращается ко мне Антонина, дотрогнувшись до моей руки, – я понимаю, что тебе больно. Я сама когда-то пережила измену мужа. Я была так категорична, не пыталась даже узнать о причине её появления. И, что я могу сказать... всю оставшуюся жизнь я провела в одиночестве. Из-за этой пелены перед глазами, из-за внутренней обиды, я просто не смогла поверить в любовь.

Мои глаза открываются на слова говорившей. Мне кажется, или она пытается донести до меня то, что в моей душе вызывает противоречие.

– А, как же мой дедушка?

– Федя, – с некой нежностью произносит Антонина, – это просто попытка на счастье, которое так и осталось недостижимым. Хотя, счастья там и не было, он слишком сильно любил свою супругу, твою бабушку. А я, вероятно, не настолько любила его, чтобы хоть как-то побороться. А муж, он столько лет вымаливал у меня прощение, но я ведь гордая, отвернулась от него и даже не дышала в его сторону. Думала, что

так будет правильно. Если бы мне нынешние мозги в те времена, то я бы... дала ему шанс. Я бы дала нам обоим шанс на возможность вновь поверить в любовь.

Последние слова застревают комом внутри меня, не подаваясь какому-либо осмыслению.

Дать шанс человеку, который превратил любовь в пепел?! Шанс человеку, который смотрит в глаза, говоря о светлой и бесконечной любви, но за спиной имеет ещё пару женщин?! Разве такое заслуживает второго шанса?..

– Я совсем перестаю вас понимать, – как-то совсем испуганно вырывается из меня. – К чему вы это говорите?

– К тому, девочка, чтобы ты свою гордыню оставила где-нибудь позади. Он не ходок на постоянной основе. Оступился один раз и очень сожалеет об этом. Вы должны это принять не как повод развалить семью, а проработать появившуюся проблему. Измена – это последствие... а что было перед этим?

Слова Антонины оглушают меня со всех сторон, намереваясь повалить на землю. И в самом страшном сне мне не могло такое присниться. Это какие такие слова подобрал Бронислав, что Антонина поверила ему?..

Такого я никак не ожидала.

Меня подстёгивают на предательство самой себя. Предлагают закрыть глаза на случившееся, и продолжать жить дальше. Только я не готова к этому. Не готова видеть перед собой человека, который так легко растоптал мои чувства.

А также я была не готова услышать подобные предложения от самой Антонины. Я и предположить не могла, что кто-то встанет на его сторону...

— Дорогая, не делай такой испуганный взгляд! — голос Антонины продолжает быть мягким. — Я понимаю, что ты чувствуешь от моих слов. Тебе кажется, что я несу суший бред и предлагаю что-то нереальное. Я не требую от тебя каких-либо решительных действий и тем более принимать какое-то скорое решение. Я просто хочу напомнить тебе, что людям нужно давать второй шанс.

— Второй шанс..., — эхом отзываюсь я, уставившись в одну точку перед собой.

— Да, девочка, это жизнь и все мы в ней совершаем ошибки. Я хочу, чтобы ты проработала все возможные варианты развития событий. Помни, что ты принимаешь теперь решение не только за себя, но и за ребёнка. А Бронислав... ты бы видела его любящие глаза, когда он только заговаривает о нём.

Осторожно увожу свою руку в сторону, которую до этого обильно похлопывала Антонина. Меня невообразимо пугает то, с каким спокойствием она говорит о Брониславе. Такое чувство, что он просто околдовал её.

Только мне слов недостаточно. Я была в его кабинете и видела всё собственными глазами. И ни одно слово не заставит меня думать о Брониславе в добром ключе. Наша любовь... её больше нет.

– Мне нужно на воздух, простите, – делая глубокие вдохи, ошеломленно отвечаю я и, не дождавшись ответа, выскакиваю из-за стола.

Я не могу поверить!

Антонина приняла его сторону. А он в свою очередь не упустит этого шанса и будет продолжать воздействовать на меня через неё.

Есть ли на этом свете хоть один человек, который может понять мою боль и мои истинные чувства?

Не помня себя, выскакиваю за ворота дома. Если я не начну что-либо предпринимать, то обязательно окажусь в этих ядовитых сетях. И единственный человек, который мне может помочь – это юрист Алексей.

– Если и вы так легко сдались, принимая условия игры Бронислава, я могу вообще перестать верить во что-то хорошее в этом мире, – произношу я, подходя к дому соседки Антонины.

Пожалуйста, пусть он будет на месте. Без его квалифицированной помощи мне никак не обойтись. Я просто даже не знаю, к кому мне ещё можно обратиться.

– А...Алексей, вы дома? – громко спрашиваю я, остановившись у ворот. Пальчиком нажимаю на дверной замок, ожидая, что вот-вот из динамика раздастся голос.

За воротами я определенно слышу какой-то шорох. Он точно должен быть дома!

– Алексей! Прошу вас, откройте! Мне срочно нужно по-

говорить с вами. Прошу вас!... Мне нужна ваша помощь.

Дыхание замирает от волнения.

Мне кажется или...

В нос ударяет до боли знакомый парфюм.

Тот самый, который я с любовью и трепетом подбирала
своему мужу...

Глава 21

Кажется я настолько переволновалась, что ощущаю присутствие мужа всюду.

Мне все кажется, что вот-вот и он выскочит из-за угла, желая стиснуть в своих руках и поскорее спрятать.

– Чёрт! – не могу сдержать эмоций, услышав вслед за непонятым шуршанием вполне различимое мяуканье кота.

Белоснежный комок шерсти, кое-как протиснувшись в щель между землёй и воротами, сейчас сидит на солнышке и озадаченно смотрит на меня.

Он будто обращается ко мне со словами: «Зачем звала? Ну, вот я и вышел, что дальше?».

Хотя, увидеть кота лучше, чем самого Бронислава.

– Где твой хозяин? – склонившись над этим комочком, спрашиваю, не веря в то, что кроме кота здесь больше никого нет.

Захлопав большими зелёными глазами, он лишь растерянно мяукает мне в ответ.

Ну, не оставлять же его? Это семейство так бы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.